

К 63.342.2

Н-63

5733-К

А. НИКОЛАЕВ

БОЕВАЯ СЛАВА ЧУВАШИИ

кр
Антип Николаев

63.372.2
К Н 63

БОЕВАЯ СЛАВА ЧУВАШИИ

Издательство Чувашского обкома КПСС

Чебоксары—1975

Р 2
Н—63

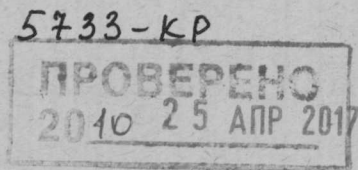
НИКОЛАЕВ А. Н.

БОЕВАЯ СЛАВА ЧУВАШИИ

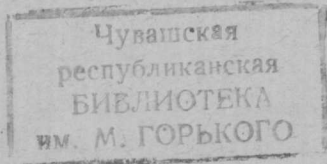
Чебоксары. Издательство Чувашского обкома КПСС, 1975. 96 стр. с илл.

В годы Великой Отечественной войны десятки тысяч наших земляков в единой братской семье народов СССР показывали мужество и отвагу в боях с гитлеровскими захватчиками. Многие из них заслужили высокие правительственные награды. А храбрейшие из храбрых награждены орденом Славы всех трех степеней. О том, за какие подвиги наши земляки удостоены этой высокой солдатской награды, и рассказывает книга «Боевая слава Чувашии».

Н $\frac{1122}{M136(03)75}$

© Издательство Чувашского обкома КПСС, 1975.

ОРДЕН СЛАВЫ

Все это было давно: и развеванный эхом последний гром войны, и первый салют Победы под мирным небом Родины, и первое ощущение лопаты в истосковавшихся по труду, огрубевших солдатских руках.

Иным подвигам, иным свершениям советских людей рукоплещет сегодня весь мир. Первая атомная электростанция, первый искусственный спутник Земли, первый человек в космосе, самая мощная в мире гидростанция, покоренная целина, гиганты большой химии... Да разве перечислишь все деяния народа-исполина, которыми восхищается изумленная планета!

Новые времена, новые герои! Но какие бы победы ни праздновала Страна Советов, она никогда не забудет тех, кто, не жалея жизни, железной стеной встал на защиту социалистической Родины в грозном 1941 году, кто наносил удар за ударом фашистским полчищам, кто ковал величайшую в истории победу на полях сражений, героическим трудом в тылу.

Наша Коммунистическая партия, Советское правительство, народ уделяют повседневное внимание своим вооруженным защитникам. Свидетельством тому являются военные ордена и медали, учрежденные для награждения личного состава Вооруженных Сил, проявившего отвагу и мужество на поле боя. Среди них есть орден, о котором советские люди говорят особенно тепло. Называется он орденом Славы.

Орден Славы — не обычный орден. Это особый, солдатский орден. Учрежден этот орден Президиумом Верховного Совета Союза ССР 8 ноября 1943 года. К тому времени на весь мир гремела слава защитников Москвы и Ленинграда, волжской твердыни — Сталинграда, Севастополя и Одессы... Накануне 26-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции советские войска освободили столицу Украины — город Киев.

На огромном фронте наши бойцы и командиры неудержимо шли вперед, на запад. Вместе с тем росло их боевое мастерство. Воспитанные славной партией Ленина в духе беспредельной преданности своей Родине — Союзу Советских Социалистических Республик, верности коммунистическим идеалам, они бились с гитлеровскими захватчиками мужественно, стойко, самоотверженно, проявляли массовый героизм.

С радостным волнением читали наши воины Указ и статут ордена Славы. Они узнали, что этим орденом награждаются лица рядового и сержантского состава Советской Армии, а в авиации и лица, имеющие воинское звание «младший лейтенант».

Статут ордена Славы предусматривает многообразие воинской отваги, перечисляет все лучшие качества, которые должен проявить в бою советский солдат. К примеру, награждения орденом Славы достоин тот, кто, ворвавшись первым в расположение противника, личной храбростью содействует успеху общего дела; кто, находясь в загоревшемся танке, продолжает выполнять боевую задачу; кто, презирая опасность, первым ворвется в дзот противника и решительными действиями уничтожит его гарнизон; кто из личного оружия меткой стрельбой уничтожит от десяти до пятнадцати солдат и офицеров противника; кто лично захватит в плен вражеского офицера; кто лично, с находчивостью и смекалистостью, пробьется к позиции противника, уничтожит его пулемет или миномет; кто, рискуя жизнью, спасет в бою командира от угрожающей ему непосредственной опасности; кто, находясь в разведке, добудет ценные сведения о противнике; кто в минуту опасности спасет Знамя части от захвата противником...

Много различных проявлений солдатской доблести указано в статуте ордена Славы. Мастерство сапера и меткость снайпера, смелость санитаря и отвага солдата, оставшегося после ранения в строю. Всякое отличие, говорящее о безграничной преданности воина Отчизне, о его боевой зрелости, выносливости, отваге, отмечается высокой наградой — орденом Славы.

Награждение производилось в порядке степеней, причем высший, первый, — Президиумом Верховного Совета Союза ССР. Знак ордена Славы III степени изготовлен из серебра, II степени — с позолоченным кругом в центре звезды. А орден Славы I степени сделан из золота: увенчанная

звездой возвышается над зубчатой стеной башня Кремля. «Слава» — начертано на полукруге под изображением башни. Черно-оранжевая лента на пятиугольной колодке прикреплена к знаку ордена сверху.

Вскоре после учреждения нового ордена на груди многих воинов-фронтовиков засверкали яркие солдатские звезды. К концу войны сотни тысяч бойцов были награждены орденами Славы третьей и второй степеней, а более двух тысяч защитников Страны Советов стали полными кавалерами этой высокой солдатской награды. Это ли не замечательная иллюстрация к вещим словам Владимира Ильича Ленина о том, что «Россия способна давать не только одиночек-героев... Россия сможет выдвинуть этих героев сотнями, тысячами!»

Автором эскиза ордена Славы является известный советский художник Николай Иванович Москалев. Первым полным кавалером ордена Славы стал Николай Андреевич Залетов — уроженец Пензенской области.

Тридцать лет минуло с тех пор, как над рейхстагом взвилось Знамя великой Победы. К мирному труду вернулись миллионы советских солдат. Они приступили к работе на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах. У многих рядом с боевыми орденами и медалями появились награды за доблестный труд. Но как бы далеко вглубь истории ни уходили годы войны, как бы прочно ни зарубцевались ее раны, в сердцах и умах людей не померкнут события тех грозных дней. Время не властно над памятью народов, понесших тяжелые жертвы в борьбе против гитлеровского фашизма.

Вот почему кавалеры ордена Славы, и в особенности полные кавалеры, заслуживают всеобщего почета и уважения. О некоторых из них написаны книги. Другие еще мало известны. Но список героических дел советских воинов продолжает пополняться, выявляются все новые и новые имена героев. Подвиги бойцов Советской Армии воскрешает ничего не забывающая память сердца великого народа.

Еще до недавнего времени трудящиеся нашей республики знали имена только десяти своих земляков — полных кавалеров ордена Славы, чья жизнь и работа были тесно связаны с Чувашской АССР. Теперь известно о тринадцати из них. Среди них — и чуваша, и русские, и украинцы, и татары... представители многих национальностей. Еще шесте-

ро полных кавалеров ордена Славы чувашской националь-ности—уроженцы не нашей республики.

Мы вместе со всем советским народом радуемся и гордимся такими нашими отважными земляками, как бывший наводчик орудия сержант Александр Горчаков, командир отделения автоматчиков сержант Бедертдин Тухфетулло, заместитель командира пулеметного отделения сержант Александр Табаков. Нам также хорошо известны подвиги Павла Порфирьева, Ярхама Бикчантаева и других. Они и теперь являются живыми носителями славных боевых традиций, показывают достойный пример подрастающему поколению.

Многих отважных солдат война разбросала по различным уголкам нашей необъятной Родины. Так, Александр Парминов сейчас проживает в Сибири, Герман Прокопьев—в Горьковской области, а Порфирий Кариков продолжает службу в армии.

Не все полные кавалеры ордена Славы дожили до наших дней. После тяжелых ранений умерли Михаил Большов, Леонид Блажевич и Василий Золотин. Несколько лет назад мы потеряли Елисея Афанасьева и Александра Быкова.

В числе полных кавалеров ордена Славы чувашской национальности, родившихся не в Чувашской АССР, значатся: Михаил Бадин — ныне инструктор Ошского обкома КПСС Киргизии, Григорий Садовников—рабочий племсовхоза «Ачинский» Красноярского края, Григорий Семенов—плотник комбината бытового обслуживания города Дмитровграда Ульяновской области, Александр Макаров—рабочий совхоза «Вперед к коммунизму» села Средние Алгаши Ульяновской области. Иван Макаров погиб в бою, Семен Васильев умер в 1972 году в поселке Октябрьский Краснодарского края.

Те доблестные солдаты, которые сегодня трудятся вместе с нами, только формально в запасе. Они в любой момент готовы встать в строй и защищать нашу любимую Отчизну мужественно и смело, с достоинством и честью, как защищали ее в грозные дни Великой Отечественной войны.

В предлагаемой читателю книге рассказывается о людях, которые многократно совершали подвиги во имя Родины и заслужили все три ордена солдатской Славы.

**НАШИ ЗЕМЛЯКИ —
ПОЛНЫЕ КАВАЛЕРЫ
ОРДЕНА СЛАВЫ**

Елисей Иванович АФАНАСЬЕВ

Елисей Иванович Афанасьев родился в 1915 году в деревне Каркели-Шигали Шемуршинского района. Чуваш. Член КПСС. В армию призван Сиротинским райвоенкоматом Витебской области. На фронте с августа 1944 года. Старший сержант. Командир пулеметного отделения 732-го стрелкового полка 235-й Витебской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии.

В батальон прибыло пополнение. Узнав об этом, многие офицеры и старшины рот направились к штабу. Пошел туда и командир пулеметной роты старший лейтенант Дорохов. Еще издали он увидел среди новичков командира батальона капитана Мишина.

— Уже беседует с бойцами наш Илья Семенович, — поделился своей догадкой Дорохов со старшиной.

Подойдя поближе, Дорохов услышал хриловатый голос капитана Мишина:

— Мы очень рады вам, товарищи, — говорил он. — Наша 235-я стрелковая дивизия участвовала в боях по освобождению города Витебска и многих других населенных пунктов. Она хорошо воевала, и ей присвоено звание Витебской. Скажу прямо: победа досталась тяжелой ценой. Мы многих потеряли. Вы пришли на смену тем, кто не пощадил своей жизни, сражаясь с врагом. Будьте такими же мужественными и храбрыми, как они...

— О чем речь! — раздался в ответ из задних рядов чей-то звонкий голос.

Все обернулись и встретились с задорным взглядом голубых глаз плечистого парня в короткой, не по росту шинели. Тот, смутившись, опустил голову. Командир батальона поторопился его выручить:

— Вот и хорошо. Другого ответа я и не ожидал.

— Пулеметчики, три шага вперед — марш! — последовала команда.

Из строя вышли человек пять.

— Маловато! — протянул Илья Семенович.

— Товарищ капитан, направьте и меня в пулеметчики, — попросил командира батальона тот самый боец, который только что обещал воевать так же храбро, как сражались фронтовики.

— С пулеметом знаком?

Солдат отрицательно качнул головой и тут же заверил:

— Но я его быстро изучу.

- Фамилия как?
— Красноармеец Афанасьев...

* * *

Вторым пулеметным расчетом, куда определили подносчиком патронов Елисея Ивановича Афанасьева, бывшего колхозника колхоза «Знамя Октября» Шемуршинского района Чувашской АССР, командовал сержант Василий Лукин.

В первый же день Афанасьев попросил сержанта:

- Вы меня не щадите. Мне за неделю пулемет освоить.
— Что ж, это мне нравится,—сказал Лукин. — Только смотри, потом не жалуйся.
— Не пожалуюсь.

Прошло несколько дней. В землянку, где жили пулеметчики, заглянул командир батальона.

- Ну, сдвиги есть в военной науке?—спросил он.
— Есть!—весело ответил Лукин.
— А новичок как?
— Не парень, а кипяток,—опередил командира расчета наводчик. — Всего три дня у нас, а покоя от него не стало.

— Как покоя не стало?

— Да так, не стало и все,—бросив взгляд на командира расчета, усмехнулся тот же сержант.

— Разрешите, товарищ капитан, я объясню,—произнес помощник наводчика.—Прямо извел всех своими расспросами. Мы стараемся ему практически показывать, а он требует еще и теорию. Хочу, говорит, изучить пулемет так, чтобы можно было с закрытыми глазами разобрать и собрать его.

— Вот он какой,—с довольной улыбкой произнес капитан Мишин.

* * *

Предутреннюю тишину разорвал гром сотен орудий и минометов. Он продолжался около часа. Потом справа и слева начали раздаваться команды:

— В атаку—вперед!

Афанасьев выпрыгнул на бруствер, решив бежать вместе со стрелками. Остановил его резкий голос командира расчета:

— Куда?

Елисей Иванович вспомнил, что пулеметчики должны

поддерживать стрелков, идущих в атаку, огнем с места. Он был раздосадован, что попросился в пулеметчики: «Сиди в тылу, смотри, как другие расправляются с немцами. Но ему долго сетовать не пришлось.

— На новую огневую позицию—двадцать метров правее вон того бугра—вперед!—скомандовал командир взвода и первым выпрыгнул из окопа. За своим командиром устремились наводчик и его помощник. Афанасьев с коробками в руках—замыкающим. Легко перепрыгивая через вывернутые взрывами снарядов комья земли, он бежал к окраине какого-то населенного пункта, охваченного пламенем и дымом. Вдруг Елисей Иванович заметилдвигающуюся к деревне колонну солдат.

— Смотрите, товарищ сержант, — показывая рукой, закричал Афанасьев.—Наши уже там.

— Где? Да то немцы!

Обернувшись назад, сержант Лукин скомандовал:

— Расчет, к бою! Прицел... По колонне противника короткими очередями—огонь!

«Максим» начал выстукивать злую дробь. Вражеские солдаты залегли. Воспользовавшись выгодным моментом, батальон продвинулся вперед. Продолжили атаку и соседи. К середине дня деревня была взята. Выдвинувшись в стрелковую цепь, этот пулеметный расчет по всем правилам оборудовал огневую позицию.

Вечер и ночь прошли спокойно. Утром едва пулеметчики успели поесть принесенной старшиной каши, как рядом с окопом разорвался вражеский снаряд. На дно окопа свалился наводчик. Осколком ему перебило плечо. Сержант склонился над ним, чтобы оказать бойцу первую помощь. Афанасьев, стоявший у бруствера окопа, заметил вражескую цепь, которая двигалась прямо на них, и бросился к пулемету.

— Огонь!—услышал он команду Лукина.

Первая очередь прошла мимо вражеской цепи. Это Елисей Иванович определил по тому, что никто из гитлеровцев не упал. Афанасьев отпустил спусковую скобу, чтобы поправить установку прицела. Немцы перешли на бег. Когда он снова взялся за ручки пулемета, уже отчетливо различал лица фашистов.

«Не выйдет, гады!»—скорее в уме, чем вслух выкрикнул Елисей Иванович и нажал на спуск.

На этот раз огонь был метким. Немцы залегли.

Через некоторое время в окопе пулеметчиков появился капитан Мишин.

— Молодцы, ребята, вовремя открыли огонь, — сказал он.

— Его надо хвалить, — показал сержант Лукин на Афанасьева. — Он первым обнаружил немцев и заменил раненого наводчика.

— Постой, да мы, кажется, с тобой договорились, что через неделю я проверю, как ты освоил пулемет. Что ж, считай — экзамен выдержан. — Повернувшись к сержанту Лукину, командир батальона заключил: — Раз он заменил наводчика, пусть теперь им и будет.

Еще не один день продолжались бои у этой небольшой деревушки. С большими потерями пробивались бойцы 732-го стрелкового полка. Каждый день они отбивали по нескольку атак.

На четвертый день был ранен помощник наводчика. На пятый день зацепило осколком сержанта Лукина.

— До свидания, Елисей Иванович, — сказал сержант. — Один ты с пулеметом теперь остался. Воюй за весь расчет.

С этого дня Афанасьев и стал командиром пулеметного расчета. А бои продолжались изо дня в день.

14 сентября 1944 года при прорыве сильно укрепленной полосы обороны противника в районе деревни Лантугаз Латвийской ССР со своим расчетом Афанасьев первым ворвался в траншею гитлеровцев и лично уничтожил трех вражеских солдат. Через два дня в районе населенного пункта Ияцава он с группой бойцов отбил контратаку превосходящих сил врага и прочно удержал занятый рубеж до подхода основных сил батальона.

С рассветом снова начался бой. Елисей Иванович, теперь уже младший сержант, вцепился в ручки затыльника пулемета и стал ждать, когда гитлеровцы подойдут ближе. Вот они уже в двухстах метрах. С каждой минутой расстояние сокращается... Пора! Афанасьев плавно нажал на спуск. От первых же коротких очередей двое немцев, бежавших впереди, свалились на землю. Вслед за ними упали еще несколько человек.

Вражеская цепь залегла. И тут же над ней вспыхнула желтая ракета. То, видно, был запрос командира о помощи, ибо в ту же минуту по нашему переднему краю гитлеровцы вновь начали стрелять из минометов.

Одна из мин разорвалась рядом с окопом пулеметчиков. Афанасьев на мгновение потерял сознание.

Когда он пришел в себя, то первым делом кинулся к «максиму». Пулемет оказался разбитым. Помощник наводчика лежал на дне окопа без сознания. Подносчик патронов перевязывал себе плечо.

«Командиру бы доложить об этом», — подумал Афанасьев.

В этот миг по нашей траншее пронеслась команда:

— В атаку!

Схватив две гранаты, Афанасьев выскочил из окопа. Вскоре он оказался впереди атакующих.

Вот и вражеская траншея. До нее рукой подать. Даже видно, как мечутся по траншее фрицы. Афанасьев швырнул в них гранату, затем — вторую.

Не останавливаясь, младший сержант перемахнул через траншею и побежал дальше. Но тут же зацепился за колючую проволоку и упал. Приподняв голову, Елисей Иванович оглянулся вокруг и увидел возле себя вражеский окоп. В нем никого не было, но на бруствере стоял пулемет. «Вот хорошо», — подумал Афанасьев и устремился к окопу.

Заняв участок вражеской траншеи и вооружившись трофейным пулеметом, он отбил еще одну контратаку немцев. Этим он дал возможность нашей пехоте нанести гитлеровцам ощутимый удар и перейти в наступление.

За мужество и отвагу, проявленные в этих боях, приказом по 235-й стрелковой дивизии от 6 октября 1944 года Елисей Иванович был награжден орденом Славы III степени. В тот же день командир полка присвоил ему очередное воинское звание.

* * *

Теперь стрелковый полк, в котором служил сержант Афанасьев, сражался с врагом на территории Восточной Пруссии. В рядах наступающих шел и Елисей Иванович. Со своими бойцами он штурмовал высоту за высотой, город за городом.

19 января 1945 года разгорелся бой за высоту 112,5 юго-западнее местечка Рагнит. Эта высота господствовала над местностью и давала противнику определенное преимущество.

В полдень облако темной пыли и гари повисло над позициями наших подразделений. Артиллерийская подготов-

ка длилась минут двадцать. Как только перестали греметь орудия, на позицию батальона двинулись гитлеровцы. Темной массой по белому снежному полю они спускались по склону к ложине. Пригибаясь, фашисты перебежали от дерева к дереву, от куста к кусту.

— Без моей команды не стрелять!—приказал командир взвода.

Бойцы напряженно следили за тем, как, стреляя на ходу, гитлеровцы продвигались вперед. Можно было уже разглядеть их злобные лица.

— Пора, товарищ сержант, — нетерпеливо прошептал второй номер.—Враги уже совсем близко.

— Рановато...

Слева и справа заговорили пулеметы других расчетов. Но пулемет Афанасьева еще молчал. Лишь тогда, когда враг стал готовиться к броску в атаку, сержант открыл огонь. Оставив несколько трупов, фашисты поспешно стали отходить. В этот день гитлеровцы восемь раз поднимались в атаку и столько же раз откатывались назад. К вечеру у позиции, которую защищал расчет Афанасьева, валялось несколько десятков фашистских трупов. Враг так и не сумел овладеть господствующей высотой.

Поздно вечером в расположение роты пришел командир части. Он поблагодарил за службу все расчеты, а сержанта Афанасьева особенно.

21 января 1945 года вся дивизия читала в газете о героическом бое пулеметного расчета сержанта Афанасьева. А в номере за 2 февраля в ежедневной газете «Защитник Родины» было опубликовано извлечение из приказа командующего 43-й армией о награждении Елисея Ивановича орденом Славы II степени.

* * *

В первых числах апреля 1945 года 732-й полк ворвался в Кенигсберг и завязал уличные бои. Как всегда, продвижение взводов и рот прикрывал своим огнем расчет, теперь уже старшего сержанта Афанасьева.

Огонь врага мгновенно сметал с улиц все живое. Приходилось наступать от дома к дому, таща пулемет через проломы в стенах. Кроме ротного пулемета, каждый член расчета еще имел автомат и до четырех-пяти гранат. Продвигаться с таким грузом под неослабным огнем против-

ника было чрезвычайно трудно. Но пулеметчики упорно шли вперед.

Особо отличился расчет старшего сержанта Афанасьева в уличных боях 7 апреля 1945 года. Тогда бойцы батальона вынуждены были залечь. Елисей Иванович установил свой пулемет в проломе каменной стены-ограды. Несколькими меткими очередями он сумел подавить две пулеметные точки гитлеровцев и уничтожить при этом шесть вражеских солдат. Затем он с двумя бойцами ворвался внутрь кирпичного дома, где засели гитлеровцы, и в рукопашной схватке троих из них уничтожил. Батальон в результате действий Афанасьева и его товарищей получил возможность беспрепятственно двигаться вперед.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года за этот бой старший сержант Афанасьев был награжден орденом Славы I степени.

Все свои силы отдавал Елисей Иванович восстановлению разрушенного в годы войны колхозного хозяйства. Подтверждением этого является Почетная грамота Президиума Верховного Совета Чувашской АССР, врученная ему 8 мая 1965 года.

Многого не сумел осуществить в жизнь Елисей Иванович Афанасьев. Умер он 23 апреля 1969 года после тяжелой и продолжительной болезни.

Ярхам Гараевич БИКЧАНТАЕВ

Ярхам Гараевич Бикчантаев родился в 1922 году в деревне Янгильдино Козловского района. Татарин. В армию призван Артемовским райвоенкоматом Донецкой области. На фронте с сентября 1942 года. Воевал на Сталинградском, Южном, 4-м Украинском и 1-м Прибалтийском фронтах. Гвардии рядовой 72-го гвардейского стрелкового полка 24-й гвардейской Евпаторийской Краснознаменной стрелковой дивизии.

Во время прорыва сильно укрепленной обороны противника на подступах к Севастополю гвардии рядовой Бикчантаев проявил исключительное мужество и находчивость. В районе станции Мекензиевы Горы противник открыл по нашим подразделениям фланговый пулеметный огонь. Рота залегла на открытой местности.

Бикчантаев сразу понял — этот пулемет угрожает им больше всего. Он хорошо укрыт, имеет сектор обстрела. Пока будет жить пулемет, рота будет нести большие потери.

Осмотревшись, Ярхам решил перебраться к каменной развалине. Укрываясь за ее стеной, можно подобраться к пулемету и уничтожить его. Он попросил лежащего рядом командира взвода усилить огонь по противнику, а сам броском кинулся к развалине. Он не побежал к ней, а прыгнул и... упал. Упал в кювет, проходивший здесь же рядом. Это видели и красноармейцы, и гитлеровцы. И те, и другие решили, что Бикчантаев погиб.

А Бикчантаев не был даже ранен. По кювету он подполз к каменной развалине и, прижимаясь к ее стене, пошел вперед. Выглянув из-за угла, он увидел немцев. Метко метнул гранату. Пулемет замолчал. Граната не только уничтожила расчет, но и разбила пулемет.

Рота тут же поднялась в атаку и овладела вражеской позицией. В этом бою Ярхам Гараевич уничтожил из автомата около отделения солдат противника.

9 мая 1944 года, сломив сопротивление врага, наши части перешли в наступление. И в этих боях Ярхам Бикчантаев показал себя храбрым и находчивым воином. С группой бойцов он незаметно вышел во фланг противнику и автоматным огнем уничтожил девять вражеских солдат. Остальные вынуждены были отойти.

За солдатскую инициативу и находчивость, проявленные в сложной боевой обстановке, командир полка представил его к награждению орденом Славы III степени.

Мужество и отвагу Ярхам проявил и в боях за местечко Трусово 28 июня 1944 года. Будучи в составе группы автоматчиков, он одним из первых ворвался в село и в завязавшемся бою гранатами и огнем из автомата уничтожил четырнадцать вражеских солдат. За этот подвиг приказом командующего 2-й гвардейской армией Бикчантаев был награжден орденом Славы II степени.

Ярхам Гараевич храбро сражался и в последующих боях. Он до сих пор бережно хранит письмо командира, присланное с фронта его семье. В нем говорится:

«Выполняя приказ Верховного Главнокомандующего, наша доблестная Красная Армия очистила советскую землю от немецко-фашистских мерзавцев и громит врага в его собственном логове. В этой исторической битве не раз отличился и ваш сын Ярхам Гараевич—показал себя храбрым и бесстрашным воином. За мужество и отвагу, проявленные в боях, он награжден орденом Красной Звезды. Мы гордимся таким воином и поздравляем вас с его высокой наградой...»

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1958 года Бикчантаев награжден орденом Славы I степени. В настоящее время он работает в совхозе «Тюрлеминский».

Леонид Антонович БЛАЖЕВИЧ

Леонид Антонович Блажевич родился в 1921 году на хуторе Дергилево Краславского района Латвийской ССР. Поляк. Член КПСС. В армию призван Козловским райвоенкоматом. На фронте с июля 1942 года. Воевал в составе Северо-Западного и 3-го Белорусского фронтов. Гвардии ефрейтор. Разведчик взвода пешей разведки 125-го гвардейского стрелкового полка 43-й гвардейской Латышской Рижской стрелковой дивизии.

Биография гвардии ефрейтора 43-й гвардейской Латышской Рижской стрелковой дивизии, коммуниста Леонида Антоновича Блажевича очень коротка. Она уместилась бы на страничке блокнота, как и все биографии тех, кто встретил войну в восемнадцать-двадцать лет. Но жизнь, которую Леонид Блажевич отдал за Родину во имя будущего, всегда будет служить примером для многих поколений. «Подвиг Вашего сына,— писал Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин его матери, проживавшей тогда в Козловке,— никогда не забудется нашим народом».

Есть в Латвийской ССР утопающий в зелени хутор Дергилево. Здесь родился и рос в семье крестьянина Леонид Блажевич. Он любил мечтать. Когда родная Латвия обрела свободу от гнета капитала, а семья Леонида получила землю, когда он узнал и своими глазами увидел счастливую советскую детвору, Блажевич стал жить надеждой сделать что-нибудь значительное для социалистической Отчизны. Но черные тучи войны заслонили солнце над родным краем. И тогда его мать Юзефа Антоновна Блажевич вместе с двумя своими сыновьями переезжает в нашу республику и поселяется на постоянное жительство в городе Козловке. Здесь нашлись хорошие люди и приняли их как родных: обеспечили квартирой, продуктами питания, одеждой.

В конце 1941 года Леонид Блажевич стал солдатом. Он вместе с бойцами Латышской дивизии вышел из теплушки на станции Мытищи под Москвой. И, сразу встав в ротную колонну, двинулся к городу Клин. Путь был нелегкий. До-

роги завалило глубоким снегом. Мороз достигал тридцати градусов. Нигде ни одного домика, все сожжено.

На рассвете полк занял исходные рубежи для наступления. На востоке быстро разливалась по небу, гася звезды, алая заря.

Блажевич лежал на опушке леса. Впереди—ровное поле, потом холм, поросший молодыми березками. Там укрепились немцы. За холмом протянулась по широкой долине важная магистраль — железная дорога из Наро-Фоминска на Малоярославец. Задача полка — перерезать эту артерию.

Раздалась команда: «Вперед!»

Вместе со всеми солдатами Леонид поднялся и пошел по глубокому снегу. Противник заметил их и ударил из всех видов оружия.

Блажевич ничего не замечал вокруг, ничего не чувствовал: весь сосредоточился на одном — скорее вперед. До холма еще далеко, а сил оставалось все меньше и меньше.

Впереди прогремел оглушительный взрыв. Белой тучей взметнулся снег. Еще один взрыв ударил слева. Еще... Это сработали немецкие противопехотные мины. Как скошенные упали сразу несколько человек.

И все-таки рота вышибла немцев, окопавшихся на самом гребне высоты, в березнячке. Блажевич разместился в отбитом у врага блиндаже. Вскоре сюда подоспели и пулеметчики. Стрелки получили возможность немного передохнуть и осмотреться.

В этом бою погибли славные друзья и старшие товарищи Леонида—бывший подпольщик коммунист Самуэлис Гринфельдас, комсомолец Юозас Страздас и десятки других.

Фашисты вели по холму сильный артиллерийско-минометный огонь. Едва оборвался грохот разрывов, они поднялись в атаку. Наши солдаты били по ним прицельно, на выбор. Блажевич нашел удобную позицию и посылал выстрел за выстрелом, целясь в тех, кто вырывался вперед.

По врагу открыли огонь и пулеметчики.

Через некоторое время вражеский огонь совсем ослаб. Воспользовавшись этим, наши солдаты совершили бросок в немецкие окопы.

— Вперед!—услышал Блажевич голос командира роты.

И снова Леонид побежал по истоптанному снежному полю.

С разбегу влетел на развороченную взрывами насыпь железной дороги. Из земли торчали куски рельсов, вокруг были разбросаны шпалы.

Пробежав еще несколько метров, Блажевич упал в снег. Вражеский огонь резко усилился. Впереди виднелась еще одна немецкая позиция. «Ну и укрепились, сволочи!» — подумал Леонид. И тут услышал команду: «Приготовиться к отражению контратаки!»

Что было потом, Блажевич уже не помнил: получил контузию. Только после боя, придя в себя, он узнал, что в тот день он со своими товарищами восемь раз поднимался в атаку, отражал три вражеские контратаки. Но задачу, поставленную перед полком, они выполнили: железная дорога из Наро-Фоминска на Малоярославец была перерезана. Через некоторое время соединение, в составе которого воевал Блажевич, за мужество и героизм личного состава, проявленные в боях, было переименовано в 43-ю гвардейскую Латышскую стрелковую дивизию.

* * *

Теперь рядовой Леонид Блажевич — гвардеец, разведчик дивизионной разведки. За мужество и храбрость он уже награжден орденом Отечественной войны 2-й степени и принят в члены партии. Вот строки из наградного листа, который по нашему запросу прислан из Архива Министерства обороны СССР:

«В боях за социалистическую Родину, действуя в дивизионной разведке, лично сам бесшумно снял двух вражеских часовых и уничтожил при помощи своих товарищей в блиндаже противника до 15 гитлеровцев.

В наступлении под Сорокино тов. Блажевич был ранен. В боевой и политической подготовке он является отличником, упорно и настойчиво изучает военное дело, в совершенстве овладел оружием».

Леониду Блажевичу, ставшему теперь гвардии ефрейтором, командиры поручали самые ответственные боевые задания. Бывший начальник штаба дивизии генерал-майор в отставке П. О. Бауман рассказывает:

— Как-то перед взводом пешей разведки я поставил задачу — взять «языка». Спросил у младшего лейтенанта: «Кого отправите на задание?»

— Группу Блажевича, — последовал ответ. — Все они меткие стрелки, самые ловкие и сильные.

— Ну, что же, действуйте. Помните, «язык» должен быть взят. Задача ясна?

— Ясна, товарищ генерал!

— Желаю успеха.

Леонид Антонович и еще трое бойцов в ту же ночь двинулись лесом к шоссе, контролируемому гитлеровцами. Позади ефрейтора Блажевича шагали разведчики Юрявичус и Кувитанов — два закадычных дружка, которых в полку называли «неразлучными». Направляясь к месту, намеченному для операции, Леонид уточнял разведчикам задачу.

— Промежуток времени между встречными патрулями десять минут. Нас четверо. Разъезд—два фашиста. Юрявичус и Кувитанов бросаются к патрулю, я и Фоминых берем «языка»...

Блажевич хотел еще что-то сказать, но в это время вдали послышался шум мотора. Сквозь кусты и деревья на опушку леса проник свет от фар идущего по шоссе легкового автомобиля.

— С полным светом, как у себя дома, раскатывают. Погодите, скоро вы узнаете нашу силу,—тихо сказал ефрейтор Блажевич и сдвинул свои тонкие брови. В мозгу пробежало: «Наверное, штабные. Вот захватить бы!»

У Блажевича перехватило дыхание. «Большой риск... Но если удача, лучшего желать невозможно».

— Берем!—крикнул он своим разведчикам, сжимая в руке гранату и бросаясь в придорожные кусты.

Все на своих местах, готовые к прыжку на врага. Вот машина вышла из-за поворота. Свет фар ее все ярче освещал ленту шоссе.

— Затормозит — бросок! Взять живым хотя бы одного.

Отдав последнее распоряжение, Леонид Антонович вылез из кювета и прислонился к стволу дерева за кустарником. Тут же он бросил гранату.

Не успели опомниться оставшиеся в живых гитлеровцы, как возле них оказались наши разведчики. Забрав имевшиеся у них документы и прихватив с собой оглушенного немецкого офицера, группа коммуниста Блажевича скрылась в лесу. Разведчики только успели заметить замешательство в стане врага.

— Рисковый ты, Леня,—с доброй улыбкой проговорил Юрявичус.— В такой близости гранату бросил. Не легли бы вовремя—покалечило бы...

— Иногда, дружск, риск — благородное дело. Сегодня вон рискнули — и птицу важную поймали...

За эту искусно выполненную операцию через несколько дней командир дивизии прикрепил к груди Леонида Блажевича орден Славы III степени.

* * *

Наступил день освобождения родной Латвийской республики от фашистского ига. Блажевич в составе своей дивизии воюет на земле, окропленной кровью родных братьев и сестер. Здесь он показывает особое мужество и отвагу.

Командир полка гвардии подполковник Перловский, представляя коммуниста Блажевича к награждению орденом Славы II степени, писал:

«В боях по уничтожению группировки противника в районе хуторов Спригуали, Лепес, Мейри, Дирбас и по овладению железной дорогой южнее отметки «75» проявил себя смелым, отважным и решительным воином. Несмотря на ураганный огонь, тов. Блажевич выходил в разведку, всегда добывая ценные сведения о противнике. При прорыве сильно укрепленной обороны противника в районе хутора Спригуали, он, в группе разведчиков действуя на фланге полка, первым ворвался в траншею противника и из автомата убил двух немецких солдат и одного взял в плен, который дал очень нужные сведения о действиях гитлеровской механизированной части».

Коммунист Блажевич не раз отличился в боях по уничтожению Курляндской группировки немцев. Он показал себя опытным, бесстрашным разведчиком, отважным воином.

Как-то при взятии населенного пункта Зилес на стыке между двумя полками создалась заминка. Одна из рот Латышской дивизии залегла. Сильный минометно-пулеметный огонь врага не давал поднять головы. Бойцы лежали на открытой местности, и некоторые из них уже поползли назад. Но многие спешно стали окапываться.

В тот момент, когда рота пыталась сделать бросок вперед, близ командира разорвался снаряд. Оказались тяжело ранеными и другие командиры. Рота осталась без управления. Растерянность схватила многих стрелков. Все это хорошо видел коммунист Леонид Блажевич, находившийся в составе своего взвода на стыке двух рот.

Говорят, что в момент опасности мозг человека работает с исключительной быстротой, решение приходит моменталь-

но. В голове Леонида промелькнуло воспоминание о партийном собрании, состоявшемся перед наступлением. Отчетливо вспомнились слова командира полка: «Товарищи коммунисты, наше место там, где нужно воодушевить людей, где дрогнул кто-то, где человек поколебался, поддался панике. Мы — коммунисты! Наше место — впереди!» Коммунист Блажевич не мог оставаться безучастным ко всему тому, что происходило на его глазах.

«Что же мне предпринять?—спрашивал себя Леонид Антонович.— Как помочь пехоте?»

Посоветовавшись с командиром взвода, коммунист Блажевич выпрыгнул из окопа, побежал вперед, в расположение роты и громко крикнул:

— Приготовиться к броску!

Подал он команду, а сам в тревоге: «Подымутся ли? Огонь, огонь вон какой!»

Словно подброшенный кем-то, он оттолкнулся от земли, встал во весь рост, и все услышали:

— Кому Родина дорога, встать! За партию, вперед!

Леонид снова оглянулся: живая цепь бойцов двигалась за ним. Сердце коммуниста радостно забилось.

С громким «ура!» рота ворвалась в расположение гитлеровцев. В ход пошли гранаты, штыки, приклады. Стрелки беспрекословно повиновались новому командиру.

В такой сложной обстановке Блажевич в рукопашной схватке, огнем из автомата и кинжалом уничтожил до десяти гитлеровцев, но к исходу схватки он сам пал смертью храбрых.

Упал навзничь смертельно раненый герой. А над ним— чистое лазурное небо с белыми барашками облаков. Летела на восток журавлиная стая...

Несколькими днями позже боевые товарищи Леонида написали его матери в Козловку письмо. Юзефа Антоновна по привычке вышла встречать почтальона на улицу и, увидев незнакомый почерк на конверте, уронила письмо в весенний ручей. Собрались знакомые и прохожие. Какая-то школьница читала письмо боевых товарищей Блажевича:

«Вы потеряли сына... А мы лучшего друга и товарища, бесстрашного коммуниста. Но он не умер. Он жив! Он живет в наших сердцах. С его именем, именем полного кавалера ордена Славы Леонида Блажевича мы идем в бой на врага...»

Мать героя Юзефа Антоновна со своим младшим сыном Болеславом Блажевич после войны из Козловки переехала

в хутор Дергилево, что в Краславском районе Латвийской ССР. Ее постоянно навещают члены клуба «Данко». Она подарила ребятам фронтовые письма Леонида. По нашей просьбе данковцы прислали копии писем Блажевича. Вот некоторые строки из них:

«Милая мамочка! За меня не волнуйся. Прогоним врага — вернусь домой...»

А эти строки из другого письма, на этот раз из полевого госпиталя:

«Мамочка! Не могу спокойно лежать на больничной койке. Хочется скорее в бой...»

«Милая мамочка! Поздравляю тебя с Новым годом! Теперь уже скоро мы разобьем врага. У меня радость: меня наградили орденом Славы II степени...»

По поводу фотографии коммуниста Леонида Блажевича мы обращались не только к его родным и близким, но и к ветеранам 43-й стрелковой дивизии, в Главное Управление кадров Министерства обороны СССР, Секретариат Президиума Верховного Совета СССР. Но наши поиски пока не увенчались успехом.

9 марта 1945 года не стало нашего героя-коммуниста, полного кавалера ордена Славы. Но его имя, его беспримерный подвиг всегда будут жить в наших сердцах.

Михаил Алексеевич БОЛЬШОВ

Михаил Алексеевич Большов родился в 1919 году в деревне Новые Айбеси Алатырского района. Член КПСС. Чуваш. В армии с 1939 года. На фронте с 26 июня 1941 года. Старшина. Командир отделения инженерной разведки 665-го саперного батальона 585-й Кричевской стрелковой дивизии.

Сапер Михаил Большов всю войну имел дело с минами и проволочными заграждениями. Это значит—он всегда был впереди, своими умелыми руками отводил смерть от своих товарищей.

В годы войны в составе саперного батальона он прошел большой и суровый путь. На его груди засверкали два ордена Славы, а орден Славы I степени он так и не успел увидеть. После тяжелого ранения погиб, как герой.

У каждого ордена Славы, заслуженного отважным сапером, своя история.

...Шли бои за деревню Высокое. Случилось так, что в ночь на 21 ноября 1943 года группе саперов старшины Большова пришлось заняться не своим делом. Нужен был «язык». Разведчикам не повезло. Сколько ни бились, не могли захватить пленного. Узнав об этом, старшина Большов пришел к командиру батальона.

— Разрешите, товарищ командир,—сказал он,— нам, саперам вместе с разведчиками достать «языка».

— С чего это вы не своим делом заниматься вздумали?—спросил тот, но, подумав, разрешил.

Глубокой ночью старшина Большов со своим другом рядовым Барановым пополз к переднему краю противника. Под сильным ружейно-пулеметным огнем они подошли к переднему краю врага и сделали проход в четырехрядном проволочном заграждении. Проход был сделан вовремя. Вскоре подошли разведчики 1270-го стрелкового полка и вместе с саперами вышли во вражеский тыл. Во время этой вылазки был захвачен один «язык», а второй фашист убит. Разведчики вернулись без потерь. За этот подвиг Михаил Алексеевич был награжден орденом Славы III степени.

...Западнее деревни Глушец у гитлеровцев была крепкая оборона. Сплошные минные поля, ловушки, сюрпризы, проволочные заграждения. Пехоте нет пути вперед, пока за дело не возьмутся саперы. Старшина Большов в ночь на 28 ноября 1943 года с солдатом Шарифулиным вновь выходят на задание. У траншеи врага они работают вот уже несколько часов. Крепко стиснуты губы, напряжены нервы. Над головой

свистят пули, и почти рядом ухают снаряды. И надо выполнить боевой приказ—любой ценой сделать проход в проволочном заграждении противника. Лежа на спине, они осторожно режут колючую проволоку. А там, позади, ждут сигнала Большова стрелки и артиллеристы. Поэтому ему нельзя медлить, но нельзя и спешить. Проход сделан, но нужно проверить—не заминирована ли местность. Только убедившись, что путь свободен, Большов дал сигнал.

Вскоре в проход, сделанный группой Большова, ринулись солдаты стрелкового батальона. Бой захрохотал уже в глубине вражеской обороны, и Михаил Алексеевич, обняв своего друга Шарифулина, сказал:

— Пошли наши бойцы, хорошо прошли...

За создание проходов в проволочном заграждении и в минных полях западнее деревни Глушец, через которые прошел стрелковый батальон с артиллерией и минометами, Михаил Большов получил орден Славы II степени.

Особо отличился Большов в ночь на 25 декабря 1943 года у деревни Прилеповка. С группой саперов Михаил Алексеевич (скрытно переправился через реку Проня, попластунски преодолел нейтральную зону и достиг проволочного заграждения противника. В точно указанный командиром срок проход в рогатках был прорезан. Но перед второй линией траншей проходила другая линия заграждения. Сделать в ней проход можно было только совместно с атакующей пехотой.

Наступление началось в 6.00. Старшина Большов шел в цепи атакующих бойцов. Решительно действуя автоматом и гранатами, он вырвался вперед, быстро преодолел расстояние до второй траншеи и тотчас же сделал проходы в заграждении. Пройдя через них вместе с пехотинцами, группа Большова продолжала атаку на врага.

Представляя отважного сапера к награждению орденом Славы I степени, командир писал: «Своевременное выполнение задания командования по проделыванию проходов в двух линиях проволочных заграждений, храбрость и отвага, проявленные старшиной Большовым, обеспечили успех прорыва переднего края обороны противника в полосе наступления дивизии».

Коммунист Михаил Алексеевич Большов погиб 25 октября 1944 года в Восточной Пруссии.

Александр Артемьевич БЫКОВ

Александр Артемьевич Быков родился в 1921 году в деревне Хоракасы Моргаушского района. Член КПСС. Чуваш. В армию призван Сундырским райвоенкоматом. На фронте с июня 1942 года. Старший сержант. Командир минометного расчета 837-го Краснознаменного орденов Кутузова и Александра Невского стрелкового полка 238-й Качевской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии.

В бою под Ржевом 1 сентября 1942 года Быков получил ранение в ногу. Под городом Киров Смоленской области 10 ноября был ранен вновь и контужен, но с поля боя не ушел. В составе своего прославленного в боях полка он шаг за шагом продвигался на запад, к логову фашистской Германии.

Отступая, гитлеровцы яростно сопротивлялись. Нередко они переходили в контратаки, но каждый раз откатывались под мощными ударами советских войск.

Был конец июля. Западнобелорусские земли были уже полностью очищены от врага. Минометная батарея расположилась на ночевку в небольшой деревне, у самой границы. Гитлеровцы так поспешно оставили ее, что не успели сжечь или разрушить ни одного дома.

Расчет сержанта Александра Быкова огневую позицию занял во дворе крайнего домика. Никто из жителей не показывался на улице. Но вот скрипнула дверь, и на пороге появился старик. Он долго щурил слезящиеся глаза, рассматривая сидевших у миномета бойцов. Потом, решившись, направился к ним.

— Никак наши пришли, — произнес он.

— Верно, дедушка, — сказал сержант Быков. — Подходите ближе.

— Истинный бог, наши, — старик, обернувшись в сторону дома, громко крикнул:

— Марина! Слышишь, Марина, выходи, наши пришли!

Когда волнение улеглось, старик полубопытствовал:

— А из каких же краев вы будете, сынки?

— Кто откуда, — ответил Быков. — Я из Чувашии, а вот эти солдаты, — сержант показал на наводчика Хаткевича и заряжающего Клепача, — ваши земляки, белорусы, а вот, — указал на рядового Романенко, — с Украины.

К минометчикам подошли еще несколько стариков и женщин. Завязалась беседа. Бойцы едва успевали отвечать на их вопросы.

— Так, говорите, ваш путь дальше лежит? — не унимался старик. — В Польшу значит...

— В Германию, дедушка, — поправил Александр Артемьевич.

— Эх, едят его мухи! Был бы я моложе, пошел бы с вами на фашистов.

— Ничего, дедушка, сами справимся, — ответил сержант Быков.

— Это же вам и Одер надо будет перейти? — не отступал старик.

— А что, широкая река? — спросил кто-то из солдат.

— О-о-о! — сокрушенно покачал старик головой. — Может, пловцу, легкому с ходу, под силу переплыть ее, а как вам с такой штуковиной, — он показал на миномет, — я не знаю...

На утро начались новые бои. Позади осталась родная земля. Пошли новые места. Места новые, а враг старый. Чем дальше продвигались наши войска, тем яростнее он сопротивлялся. Но ничего не могло устоять под мощными ударами Советской Армии. Немало прекрасных друзей потерял Быков. Смертью храбрых пали Иван Блинов, Александр Константинович Валежников...

В районе деревни Млыник развернулись ожесточенные бои. Враг по нескольку раз в день переходил в контратаку, чтобы вернуть господствующую высоту. Но ничто — ни массированные авиационные налеты, ни ураганные артиллерийско-минометные обстрелы — не сломило наших бойцов. Они не отступили ни на шаг, свой участок обороны отстояли. В этом бою особо отличился расчет сержанта Быкова: он взорвал четыре фугаса, сделал проход в колючей проволоке перед передним краем обороны на ширину пять метров, подавил огневую точку и уничтожил большую группу гитлеровцев. За этот подвиг приказом по 238-ой стрелковой дивизии от 5 ноября 1944 года Александр Артемьевич был награжден орденом Славы III степени.

Наступил январь 1945 года. Теперь в составе своего полка Быков сражается с врагом в Восточной Пруссии.

Рано утром минометная батарея старшего лейтенанта Лозового получила приказ занять огневую позицию в районе Кипарска, на развилке шоссеиных дорог в небольшой роще. Дружно работали бойцы, оборудуя новую позицию, маскируя ее. Они уже были готовы открыть огонь, но враг пока на данном участке особой активности не проявлял.

— Не нравится мне эта тишина, — сказал Быков.

— Затихше всегда бывает перед бурей, — ответил наводчик рядовой Хаткевич.

Весь день прошел в томительном ожидании. Наступила ночь. Бойцы спали прямо на позиции. Не приходил сон лишь к командиру расчета сержанту Быкову. Волной накатились воспоминания. Вспомнились родная деревня Хоракассы, отец—участник гражданской войны, так рано умерший от ранения, исстрадавшаяся за свой век мать, брат Павел, героически погибший в бою с немецкими фашистами, сестры Агриппина и Ирина...

Чьи-то шаги и оклик часового оборвали поток воспоминаний. Подошел командир батареи старший лейтенант Лозовой.

— Почему не отдыхаете? — спросил офицер.

— Да так, замечтался, — поднялся Быков.

— Мин достаточно?

— Должно хватить...

Отдав необходимые распоряжения, старший лейтенант ушел.

Светало. Блекла синева неба, гасли звезды. Где-то высоко послышался натужно вибрирующий гул мотора. «Рама», — подумал сержант, — что-то рано она сегодня. Немцы, наверное, замышляют недоброе...»

Прошло несколько минут, и на передний край наших частей обрушился шквал артиллерийского огня. Снаряды рвались впереди и сзади. Все вокруг окуталось дымом и пылью, запахло гарью. Обстрел продолжался три часа, а когда орудия умолкли, в атаку устремились танки, за ними — автоматчики. На стрелковый батальон, находящийся впереди минометной роты, двигались двенадцать танков и четыре самоходки, сотни пехотинцев.

— Минометы к бою!

Александр Артемьевич прильнул к прицелу. Немцы, огибая левый фланг, шли прямо к минометчикам. Танки обходили высоту.

Сержант Быков не сводил глаз с приближающихся гитлеровцев. Данные для стрельбы подготовлены. Еще минута, и поступила команда:

— Огонь!

Огненной струей устремились на врага десятки мин. Затем еще и еще. Немецкие автоматчики вынуждены были оторваться от танков. В этот миг по вражеским машинам от-

крыли огонь наши артиллеристы. Понеся значительные потери, гитлеровцы вынуждены были отойти назад.

Затишье длилось недолго. Впереди снова появились немецкие автоматчики. На этот раз их поддерживали уже «тигры». Три бронированных чудовища двигались на позицию минометчиков. С расстояния полутора километров они открыли огонь.

Пока вражеские танки приближались к первой нашей траншее, командир полка успел перебросить к минометчикам танковую роту и три «сорокапятки».

— Мины, мины подтащите! — крикнул Быков.

В этот миг взрыв огромной силы оглушил его. Когда очнулся, его подчиненные Хаткевич и Клепач уже вели огонь по врагу. Рядовой Романенко подавал мины.

Противник вновь был вынужден отступить. В этот раз расчет Быкова трижды отбивал атаки немецких автоматчиков. А вечером, когда все стихло, в роте состоялось партийное собрание. Командир расчета Быков стоял перед коммунистами, многих из которых он давно знал. Перед ним сидели прошедшие через десятки боев, утомленные бессонными ночами люди, которые больше других чувствовали свою ответственность за исход каждого боя.

Секретарь партийной организации, высокий седеющий солдат, неторопливо читал заявление Александра Артемьевича:

«Прошу принять меня в партию коммунистов-ленинцев. Буду бить фашистов, не жалея своей жизни...»

Быков вернулся в расчет уже под утро. Он теперь знал, что еще крепче будет бить врага.

За стойкость и мужество, проявленные в минувшем бою, командующий 43-й армией наградил А. А. Быкова орденом Славы II степени и присвоил звание «старший сержант».

Враг отступал. Но еще крепок был вражеский хребет. Еще не километрами, а порой метрами, политыми кровью, меряли наши бойцы отвоеванную землю.

И шагали минометчики расчета Быкова по пыльным проселкам рядом с усталой пехотой, которая окрестила их носильщиками. Действительно, миномет — груз немалый и в разобранном виде, а тут еще амуниция да по три мины на каждого...

Зато на передовой совсем иначе относились к минометчикам наши пехотинцы. Вместе переносили невзгоды, вмес-

те отбивали злые фашистские атаки, вместе ходили в наступление. Автоматчики не раз потом благодарили Александра Артемьевича и его подчиненных: спасибо, мол, подержали крепко.

13 февраля 1945 года был обычный фронтовой день с привычными раскатами близкого боя. Под вечер гитлеровцы поднялись в контратаку. Их поддерживали танки и самолеты.

Населенный пункт Нойхауз за сутки несколько раз переходил из рук в руки. Уже к утру наши бойцы все же сумели отбросить врага с выгодного рубежа. В этом бою расчет Быкова подавил две пулеметные точки, разбил три повозки с боеприпасами и уничтожил семнадцать фашистов. На следующий день, во время очередной контратаки врага, Александр Артемьевич лично сам наводил миномет и уничтожил до тридцати немцев. Особо отличился он и в боях за деревни Дорф и Ромкау.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года Быков Александр Артемьевич награжден орденом Славы I степени.

После войны герой вернулся в родной колхоз. Здесь многие годы работал рядовым колхозником, заведовал мельницей. 8 июня 1972 года после тяжелой и продолжительной болезни Александр Артемьевич скончался.

Александр Михайлович ГОРЧАКОВ

Александр Михайлович Горчаков родился в 1915 году в городе Алатыре. Русский. На фронте находился с октября 1941 года. Гвардии сержант. Наводчик орудия 137-го Гнезенского Краснознаменного стрелкового полка 47-й гвардейской Нижнеднепровской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии.

В боях на правом берегу Днестра Горчаков проявил себя смелым и храбрым артиллеристом. Однажды бой начался на исходе дня, когда красный диск солнца коснулся горизонта. Из расположения врага доносился все усиливающийся рокот моторов.

Заряжающий Горчаков посмотрел вперед. На дорогу, которая вела к позиции расчета, выползали два немецких танка и три бронетранспортера с автоматчиками. Горчаков дослал в казенник снаряд и приготовился принять другой. Ожидая команду на открытие огня, артиллеристы безмолвно застыли у орудия.

Приземистые машины, наполняя воздух ревом моторов и лязгом гусениц, приближались. Горчаков нетерпеливо переводил взгляд с вражеских машин на своего командира.

Когда головной танк противника подошел совсем близко к позиции гвардейцев, прозвучала команда. Раздался выстрел. Горчаков тут же перезарядил орудие. Он заметил, что только что посланный им снаряд разворотил гусеницу вражеского танка. Охваченная пламенем, машина остановилась. Остальные замедлили ход. Замешательством фашистов воспользовались наши артиллеристы: не теряя ни секунды, они посылали в цель один снаряд за другим.

Горчаков и его товарищи били без промаха. Но все чаще и чаще на позиции расчета стали рваться вражеские снаряды. Ранило наводчика. Его место занял Горчаков. Наконец у орудия они остались лишь вдвоем с командиром. Теперь Горчаков заряжал и наводил орудие, но и при этом ни один снаряд не пролетел мимо цели.

Противник не выдержал, повернул вспять. На поле боя перед позицией расчета беспомощными грудями металла застыли танк и бронетранспортер. Возле них валялись более двадцати солдат противника.

Приказ был выполнен. Гитлеровцы не прошли через рубеж, занимаемый советскими артиллеристами. Натиск вражеских танков и бронетранспортеров разбился о мужество, стойкость, воинское мастерство гвардейцев.

Александр Горчаков отличился и в январских боях 1944 года. На правом берегу Днестра его орудие подбило вражеский танк, бронетранспортер и уничтожило огнем до двадцати пяти гитлеровцев. Горчаков обеспечил высокую скорострельность орудия, бесперебойность огня.

В политдонесении, представленном командиром полка в политотдел дивизии, указывается: «В боях при прорыве немецкой обороны западнее города Кюваль и в последующих боях тов. Горчаков, действуя как наводчик орудия, обеспечил подавление огня нескольких вражеских пулеметов, уничтожил около двадцати вражеских солдат и офицеров. В ходе боев отважный артиллерист был дважды ранен, но не ушел с поля боя до подхода пополнения...»

За исключительное мужество и отвагу, проявленные в боях на правом берегу Днестра, Александр Михайлович был награжден орденом Славы III степени.

О последующих боях, в которых участвовал Горчаков, о его мужестве и отваге так рассказывается в наградном листе. «При прорыве немецкой обороны в районе Маниохи на западном берегу р. Висла южнее г. Варшавы 14—15 января 1945 года наводчик орудия был ранен. Заменяя его, тов. Горчаков успешно выполнил обязанности наводчика. Огнем своего орудия он подавил вражеский миномет и уничтожил пулемет противника вместе с расчетом.

В последующих боях орудие тов. Горчакова неотрывно следовало за боевыми порядками стрелковых рот и своевременно подавляло очаги сопротивления врага. 3 февраля 1945 года при форсировании р. Одер расчет, где наводчиком был тов. Горчаков, на руках выкатил орудие через реку и прямой наводкой уничтожил крупнокалиберный пулемет противника. Вскоре немцы перешли в контратаку, стремясь ликвидировать наш плацдарм. Вражеские солдаты прорвались к огневым позициям батареи. Товарищ Горчаков до последнего момента вел огонь по наступающим цепям врага. Когда вышли снаряды, Александр Михайлович с карабином в руках стойко отражал контратакующих, уничтожил в бою четырех гитлеровцев.

За боевые подвиги, смелость и мужество, проявленные в боях с немецкими захватчиками, гвардии рядовой Горчаков достоин награждения орденом Славы II степени».

* * *

Сорок пятый год. Ясное, солнечное утро. Под Берлином весна. Молодой листвой тополей и камуфляжными сетка-

ми замаскированы пушки противотанковой батареи. Около одной из них два гвардейца—коренастый старший сержант и младший сержант с живыми голубыми глазами.

— Эх, хорошо теперь дома, на Суре,—мечтательно говорит Александр Михайлович. — Сады цветут, а по вечерам девушки поют...

— А у нас, брат, в Мордовии также красиво. Мы ведь с тобой почти земляки! — задумчиво отвечает командир расчета гвардии старший сержант Владимир Дыдочкин.

Затрещал зуммер телефона.

— Орудия на прямую наводку!..

Лязгая гусеницами, с бешеной скоростью мчались на батарею бронированные машины с белыми крестами.

— Бронебойным! Наводить в головную! — скомандовал Дыдочкин.

Полоснул воздух снаряд. Замер с развороченным боком фашистский бронетранспортер.

— Огонь! Огонь! — охрипшим голосом кричал командир расчета.

В огненном шквале захлебнулась немецкая атака. На поле боя горели два вражеских танка.

Новый приказ: батарее выдвинуться на улицу в район казарм.

Не успели выехать на асфальт, как из окна соседнего дома вырвался сноп огня. «Фаустпатронщик, — мелькнула у младшего сержанта Горчакова тревожная мысль. — Спалит, гад, пушку...» И тут же он развернул орудие в сторону обнаруженной огневой точки врага. Она была уничтожена первым же снарядом.

Началась очередная атака немцев. Не менее роты вражеских солдат приближались к орудию Горчакова.

— Что делать? — встревожился командир.

— Бить будем, Володя. До последнего снаряда! — ответил Александр Михайлович.

Горчаков мечтал увидеть поверженный рейхстаг, к которому шел три года. Теперь до него остались считанные километры. Но путь к нему лежал через огненное кольцо оборонных обреченных на гибель фашистов. Александр Михайлович знал это и готов был выполнить свой солдатский долг до конца, чего бы это ему ни стоило.

...В наградном листе, подписанном командиром 137-го гвардейского стрелкового полка гвардии полковником Влащенко 30 апреля 1945 года, говорится:

«Гвардии сержант Горчаков—исключительно смелый и стойкий воин, опытный наводчик-артиллерист, многократно проявивший бесстрашие и мужество при выполнении боевых заданий командования.

В ходе наступательных боев по расширению плацдарма на западном берегу Одера тов. Горчаков бессленно находился у своего орудия в боевых порядках батальона, своевременно и эффективно поддерживая огнем действия стрелковых подразделений.

В тяжелом бою с контратаковавшим противником в районе Гаргаст тов. Горчаков метким огнем уничтожил три грузовых автомобиля врага с боеприпасами. Подбил одно орудие, уничтожил два крупнокалиберных пулемета и до роты гитлеровских солдат.

При прорыве немецкой обороны 16 апреля 1945 года Горчаков со своим орудийным расчетом неотступно следовал в боевых порядках стрелковых подразделений и своевременно подавлял вражеские огневые точки, уничтожил два пулемета и четырех фаустпатронщиков».

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 27 июня 1945 года за смелые и решительные боевые действия в боях на западном берегу реки Одер гвардии сержант Горчаков Александр Михайлович награжден орденом Славы I степени. Но об этой награде он узнал лишь через 23 года после войны.

Горчаков сражался у стен легендарного Сталинграда и на Донбассе, освобождал Никополь и Одессу, Молдавию и Польшу, форсировал Вислу и Одер..

— Особенно жаркими были последние дни войны, — вспоминает Александр Михайлович.

— А вы поставили на рейхстаге свою подпись?

— Нет, так и не довелось мне его увидеть. Во время одного из уличных боев в Берлине получил серьезное ранение. Пока я подлечился, и война кончилась, — рассказывает ветеран.

— Как дальше сложилась ваша жизнь?

— После демобилизации вернулся в свою семью в город Алатырь. Стал работать столяром и до сих пор не меняю свою профессию...

Василий Федорович ЗОЛОТИН

Василий Федорович Золотин родился в 1924 году в деревне Ходино Шельгинского (теперь Глуховского) района Сумской области. Русский. Кандидат в члены ВКП(б). В армию призван Чебоксарским райвоенкоматом. На фронте с июля 1943 года. Воевал в составе Юго-Западного, 3-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов. Гвардии сержант. Командир отделения 29-го отдельного гвардейского саперного батальона 27-й гвардейской Новобугской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии.

О полном кавалере ордена Славы Василии Федоровиче Золотине у нас почти не было никаких сведений. Знали лишь, что он ушел на фронт из Чебоксар.

Начались поиски родных и близких героя, его однополчан. Вскоре из Архива Министерства обороны СССР прислали копии наградных листов. Откликнулась на наше письмо и мать Василия Федоровича — Пелагея Кузьминична из села Акимовка Курской области. Она сообщила, что Василий родился в селе Ходино Сумской области в 1924 году. «С детских лет, — писала она, — Василий стремился к труду. После окончания сельской школы уехал в город Шостка и поступил учеником на завод. Только перешел на самостоятельную работу — началась война... И его, семнадцатилетнего парнишку, как специалиста, отправили на работу в Чувашию. Вскоре мы были оккупированы и связь с ним потеряли. Только через три года, после освобождения нашими войсками Сумской области, мы получили от Василия письмо. Узнали, что он на фронте, что уже тогда был награжден орденом Славы III степени...»

Невозможно без волнения читать воспоминания бывшего командира 29-го отдельного гвардейского саперного батальона 27-й гвардейской стрелковой дивизии Михаила Шабанова:

«Как-то противник, имея превосходящие силы, вынудил нас отступить с занятого рубежа. Закрепились у моста. Это небольшое сооружение тогда приобретало особое значение и для врага, и для нас. Оценивая обстановку, я приказал Золотину взорвать мост, если враг попытается захватить переправу.

К мосту Золотин со своей группой добрался благополучно. Трое под мостом сбились в тесную группу. Василий достал перочинный нож и обрезал наполовину конец бикфор-

дова шнура. Максимов и Виноградов вздрогнули: значит, будет поджигать на глазах у врагов...

Бражеские пулеметы обстреливали мост уже с двух сторон. Затем к ним присоединился еще один, стрелявший каждый раз с нового места, каждый раз — все ближе.

— Бронетранспортер, — голос Максимова сорвался на хрип.

— Танк, — поправил его Золотин.

— Да-да, танк, — горячо зашептал Виноградов. — Я вижу.

За деревней, ярко освещая то один, то другой участок, вспыхивали ракеты. Вкрадчивый рокот становился все явственнее.

— Пора, а то из пушки ударят, — шептал Максимов, и Золотину странно было слышать шепот человека, привыкшего говорить громким басом. Виноградов, который считал, что гвардии ефрейтору не надо подсказывать, — и тот не выдержал, наивно спросил:

— Скоро взорвем?

— Подождем. Может, еще кто из наших проскочит.

Очередь крупнокалиберного пулемета прогремела над мостом. Виноградов с недоверием пощупал голову: цела ли? Золотин сидел, закусив губу, над запальным зарядом, следил за дорогой. Запах паленого дерева щекотал ноздри.

До ближайшего танка осталось всего около двухсот метров. Уже обозначился в темноте характерный угловатый силуэт вражеской машины. Послышалась чужая речь.

— Курт, давай, мост в порядке...

— Имей терпение. Лучше послать саперов, — сказал тот, которого называли Куртом. — Эти русские коварны. Мины могут быть всюду. Подождем, пока саперы проверят...»

Затем голоса стали неразборчивы: очевидно, отбирали саперов и автоматчиков, чтобы послать на мост.

«Проверьте, проверьте, — зло подумал Золотин. Чувствуя за плечом взволнованное дыхание Виноградова, он низко нагнулся над зарядом, закрывая его собой от дождя, достал спички. Надо взрывать. Всякий, кто застрял за мостом, должен теперь полагаться на себя.

— Максимов, вставляй шнур!

— Готово, — доложил Максимов.

Яркий свет фар скользнул по мосту и тут же погас. Черная громада танка была совсем рядом.

— Поджигай!— скомандовал Золотин.

Спички были наложены головками на пороховую мякоть шнура. Золотин и Максимов одновременно чиркнули по ним коробками.

— Есть!— выдохнул Максимов, приподнявшись на колени. Весело пофыркивая, из середины шнура била струйка огня. У Зологина шнур никак не загорался. Отсырел все-таки.

— Скорее, товарищ ефрейтор,— Максимов и Виноградов со страхом наблюдали, как уходит веселый огонек в глубь шнура. Им казалось, что командир зря и недопустимо медлит. Между тем Золотин действовал с предельной быстротой. Он размочалил шнур, наложил на пороховую мякоть другие спички, снова чиркнул коробком. Шнур загорелся. Тот конец его, на котором был детонатор, Василий вставил в запальную шашку. Потом выпрямился, взглянул вдоль моста, готовый в случае, если появятся свои, вырвать оба шнура и выбросить их в сторону, чтобы предотвратить взрыв. Нет, своих не было.

Тени машин сдвоились. Затем бронетранспортер обошел танк и выполз вперед. Слева от него по обочине бегом продвигалась группа солдат.

Виноградов одним прыжком выбрался на насыпь, протянул командиру отделения цепкую руку. Максимов схватил Золотина за другую руку, они рывком вытащили его и все трое побежали, скользя и спотыкаясь, прочь от моста. Но, чувствуя, что взрыв вот-вот грянет, ефрейтор приказал лечь. И тотчас сверкнуло пламя, раздался оглушительный треск, эхо которого прокатилось по окрестностям. Потом долго сверху падали обломки бревен и тяжелые комья земли, и от реки волной расходился душный запах взрывчатки.

Поднялась стрельба. Били вслепую, вдоль дороги.

Гвардии ефрейтор Золотин отвел людей дальше. Потом он вернулся к берегу. Пусто, просторно было на реке. Лишь слегка дымилась остатки свай, срезанные, как бритвой. Древесное крошево кружилось в смоляно-черной воде...»

Какие же еще подвиги совершил бывший рабочий Чебоксарского завода имени В. И. Чапаева Василий Золотин? На этот вопрос отвечают строки наградных листов.

24 марта 1944 года гвардии капитан Шабанов в своем представлении к награждению писал:

«Гвардии ефрейтор Золотин в течение трех ночей под огнем противника переправлял части дивизии через реку Южный Буг.

Лично на лодке переправил до роты пехоты, обратным рейсом вывез восемь тяжело раненных солдат. При обстреле переправы Золотин был выброшен взрывом в воду. Отважный солдат сумел выбраться из воды, после чего продолжал работать на переправе. За проявленные мужество и отвагу достоин награждения...»

Командир дивизии приказом от 28 марта 1944 года наградил Василия Золотина орденом Славы III степени и присвоил очередное воинское звание «гвардии младший сержант».

10 февраля 1945 года отделение Золотина вело бои на улицах города Познань. Особенно смело и находчиво он действовал в боях за 24-й квартал. Подбираясь к дому, где засели немцы, гвардии младший сержант был обнаружен снайпером. Пули ложились чуть выше его головы. И тут храбрый командир не растерялся. Быстро перебегая от укрытия к укрытию, он подобрался к снайперу и уничтожил его гранатой.

В ночь на 16 февраля, действуя в пехотной цепи на правом фланге 74-го гвардейского стрелкового полка, штурмовал кладбище. Золотин получил ранение и остался лежать в кустарнике, а товарищи отошли. Превозмогая боль, он подполз к дому, откуда велся ураганный огонь, и бросил две гранаты в окно.

Пулеметная точка замолкла, и саперы батальона пошли вперед. Своим героическим подвигом Василий Золотин обеспечил подразделению успех в выполнении боевой задачи.

«Достоин награждения орденом Отечественной войны II-й степени», — говорится в представлении гвардии майора Дагаева. Командующий 8-й гвардейской армией принял решение — приказом от 26 марта 1945 года Василия Федоровича наградил орденом Славы II степени и присвоил звание «гвардии сержант».

А вот что писал о подвиге Золотина командир батальона гвардии майор Малашкевич:

«14 апреля 1945 года при прорыве обороны противника восточнее Альтухбад Золотин первым проделал проход в заграждениях врага. Штурмуя группу домов, он гранатой уничтожил пулеметную точку. Затем, следуя за наступаю-

щей пехотой, обезвредил фугасы, заложенные гитлеровцами по шоссе на дороге. Он открыл путь артиллерии, танкам и самоходным установкам.

16 апреля отделение гвардии сержанта Золотина отбило несколько контратак противника, а на высоте западнее населенного пункта Людвигслут гранатой уничтожило пулеметную точку...»

В этом бою рядом с Василием Золотиным разорвалась вражеская мина. Санитарка вытащила его с поля боя. По дороге в медсанбат Василий увидел командира батальона и попросил слабым голосом:

— Товарищ майор... Возьмите в кармане документы. Напишите маме так: умер на поле боя...

Василий хотел еще что-то сказать, но не смог. Из кармана гимнастерки Золотина комбат достал прошитые осколком документы: кандидатскую карточку и заявление в партийную организацию для вступления в члены КПСС.

Накануне этого последнего боя Василий Федорович писал: «Прошу принять меня в члены нашей славной Коммунистической партии большевиков. Великий вождь народа Владимир Ильич Ленин создал и растил эту могучую и непобедимую партию. Все, что есть у меня в жизни светлого и дорогого, я получил от Ленинской партии. Она учила меня любить Родину и ненавидеть ее врагов. Во имя великой любви к матери-Отчизне и смертельной ненависти к врагам я иду в бой. Прошу считать меня членом великой Ленинской партии».

Умер гвардии сержант Василий Золотин в Берлине. Указом от 15 мая 1946 года его посмертно наградили золотым солдатским орденом—орденом Славы I степени.

Порфирий Герасимович КАРИКОВ

Порфирий Герасимович Кариков родился в 1923 году в деревне Чувашицкие Сугуты Батыревского района. Член КПСС. Чуваш. На фронте с ноября 1941 года. Воевал в составе Южного, Юго-Западного и 4-го Украинского фронтов. Гвардии старшина. Командир взвода разведки 160-го гвардейского стрелкового полка 54-й гвардейской **Макаевской** Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии.

К декабрю 1943 года Кариков считался одним из лучших разведчиков полка. За захват контрольных пленных он уже заслужил орден Красной Звезды и медаль «За отвагу».

12 декабря группе Карикова начальник разведки дивизии приказал выдвинуться в нейтральную полосу и наблюдением установить места расположения огневых точек противника. Под вечер он обнаружил вражеский дзот и решил блокировать его. В ходе скоротечного боя уничтожил 15 гитлеровцев и захватил двух вражеских солдат.

За разработку плана действия, руководство операцией по захвату «языка» и личное участие в ней командующий 5-й ударной армией наградил Карикова орденом Славы III степени.

Мужество и отвагу проявил он в ночь на 10 февраля 1944 года. Находясь в разведке в районе хутора Гариловка Николаевской области, уничтожил одну немецкую штабную машину с документами, добыл ценные сведения о противнике. Тогда же в результате личной разведки установил удобное место для форсирования реки Днепр и провел нашу пехоту в тыл противника на глубину до пяти километров. Наши подразделения потерь не имели. За находчивость и инициативу П. Г. Кариков был награжден орденом Славы II степени.

В ночь с 13 на 14 марта 1944 года в районе села Костамаровка в результате личной разведки Кариков установил слабое место обороны гитлеровцев и вывел свой полк в тыл врага. Удачный маневр и внезапность удара наших воинов вынудили противника с большими потерями оставить Костамаровку. Наши подразделения потерь не имели.

В тот же день в районе Малая Александровка Николаевской области с группой из 13 разведчиков Кариков пробрался в населенный пункт, занятый противником, нашел место переправы через реку Ингулец. Автоматным огнем

и гранатами создал панику среди гитлеровцев. Этим воспользовались наши подразделения и внезапным ударом овладели Малой Александровкой, с хода форсировали реку Ингулец.

За этот дерзкий налет Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 13 сентября 1944 года Порфирий Герасимович награжден орденом Славы I степени.

Тов. Кариков и теперь продолжает службу в армии свой фронтовой опыт умело передает молодым воинам.

Александр Андреевич ПАРМИНОВ

Александр Андреевич Парминов родился в 1922 году в деревне Хорабыр Красночетайского района. В 1926 году с родителями переехал в Тюменскую область. Чуваш. Член КПСС. В армию призван Велижанским райвоенкоматом Омской области (ныне Алтайского края). На фронте с июля 1942 года. Воевал на Воронежском, Ленинградском, 3-м Прибалтийском и 1-м Украинском фронтах. Сержант. Командир орудия 308-го стрелкового полка 98-й Ропшинской стрелковой дивизии.

Парминов показывал себя смелым, решительным, знающим свое дело воином. Его орудие всегда двигалось вместе с боевыми порядками наших подразделений и вело огонь прямой наводкой по огневым точкам противника. В 1942 году он получил медаль «За оборону Ленинграда», в январе 1944 года — медаль «За боевые заслуги», а через два месяца ему была вручена медаль «За отвагу».

Особо отличился Парминов 27 августа 1944 года. Во время контратаки противника, поддержанной большим количеством танков и артиллерии, был тяжело ранен командир орудия. Александр Андреевич тут же заменил командира и подбил три автомашины с боеприпасами, три огневые точки и уничтожил большую группу пехоты гитлеровцев. Замысел врага на данном участке был сорван. Наши бойцы ни шагу не отступили назад. Командир дивизии горячо поблагодарил отважного артиллериста и наградил его орденом Славы III степени.

5 января 1945 года орудие Парминова находилось в оперативном подчинении 4-го стрелкового полка в районе населенного пункта Грайзес. Здесь после сильной артиллерийской подготовки немцы перешли в наступление. Расчет Парминова встретил врага метким огнем. Наступающие цепи быстро редели, и гитлеровцы вынуждены были отступить. Через некоторое время враг вновь поднялся в контратаку. Орудийному расчету пришлось весь удар контратакующих принять на себя. Артиллеристы все-таки вынудили гитлеровцев отойти на старую позицию. В этом бою было уничтожено до пятнадцати фашистов и два вражеских пулемета. Командующий I-й Ударной армией, лично следивший за этим неравным боем, сразу же после его окончания наградил Парминова орденом Славы II степени.

В другом наградном листе, подписанном командиром полка полковником Наумовым, говорится:

«15 марта 1945 года, находясь в боевых порядках пехоты, Парминов прямой наводкой расстреливал технику и живую силу противника, при этом уничтожил три пулемета и до двадцати вражеских солдат.

19 марта наша пехота глубоко вклинилась в расположение противника в районе населенного пункта Краснодорф. Расстреливая отступающие колонны врага, расчет Парминова уничтожил около двадцати пяти вражеских солдат и 18 немцев взял в плен.

Достоин ордена Славы I степени».

Эта высокая правительственная награда ему вручена в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 года.

Павел Порфирьевич ПОРФИРЬЕВ

Павел Порфирьевич Порфирьев родился в 1913 году в деревне Саруй Урмарского районе. Член КПСС. Чуваш. На фронте с декабря 1941 года. Старшина. Командир бронестреления взвода разведки роты управления 25-й Кировоградской дважды Краснознаменной, ордена Суворова танковой бригады. Воевал в составе Западного, Степного, 2-го Украинского, 3-го Белорусского, 1-го Прибалтийского и 2-го Белорусского фронтов.

Кадровый младший командир, участник боев с белофинами, Порфирьев всегда показывал мужество и отвагу. К началу Великой Отечественной войны он уже имел орден Красной Звезды и медаль «За отвагу». Мастерство разведчика особенно ярко проявилось у него во время наступательных операций наших войск.

29 января 1944 года в районе Сам-Городок во время разведки Порфирьев на танке ворвался в немецкий обоз и огнем из автомата уничтожил 18 гитлеровцев. В этом бою был ранен командир танка. Павел Порфирьевич вынес с поля боя своего командира. Через неделю в районе населенного пункта Искреннее он проник в расположение противника, обнаружил шесть пулеметных точек, три оружейных расчета и тем самым помог нашему подразделению всех их уничтожить. За этот подвиг командир корпуса наградил отважного разведчика орденом Славы III степени.

Начало октября 1944 года. Шли ожесточенные бои севернее и юго-восточнее города Клайпеда. В оперативной сводке Советского Информбюро за 10 октября говорилось, что наши войска, развивая успешное наступление, с боями заняли ряд городов и более трехсот населенных пунктов, в том числе местечко Медининкай. Отличился в бою за этот населенный пункт и гвардии старшина Порфирьев.

В тот же день под вечер наши войска вынуждены были остановиться. И начались оборонительные бои. Но с каждым днем все больше ощущалось приближение нового большого наступления. Немцы это тоже чувствовали: по утрам к позициям наших частей прилетал «костыль» (так называли наши солдаты гитлеровский самолет-разведчик за его странный хвост), кружил, высматривая. Ночами, где-то в нашем тылу рычали танки. Все чаще приходили на передовую артиллерийские разведчики. Вечерами на позициях бригады появлялись незнакомые старшие офицеры и генералы.

Подготовку к наступлению больше других чувствовали полковые разведчики.

— «Языка» давайте! — кричал с утра по телефону начальник разведки. — Приказываю ходить на «охоту» каждую ночь. Было время — отдыхали, а теперь давайте!

Однажды ночью пошел дождь. Командир полка послал Порфирьева на бронемашине за командиром роты. Того срочно вызывали в штаб бригады. Как только он вернулся и собрался ложиться на отдых, послышалась команда:

— Экипажам танка лейтенанта Колубок и бронемашин гвардии старшины Порфирьева — подъем!..

Вскоре бойцы разведроты стояли в строю. Полковник кратко разъяснил боевой приказ на разведку, ознакомил с местностью, указал местонахождение вражеских огневых точек. Затем, обращаясь ко всем, сказал:

— Выход в разведку в 2.15. Прорваться в тыл противника и взорвать железнодорожную линию, идущую к переднему краю обороны немцев. При возможности — захватить «языка». Старший группы — лейтенант Колобок, его заместитель — гвардии старшина Порфирьев. В разведку брать только добровольцев.

Через несколько минут лейтенант доложил:

— Все экипажи укомплектованы...

— Хорошо. Товарищ гвардии старшина, посветите мне фонариком. Смотрите сюда. Проскочите по этой равнине. Проход в минном поле отмечен флажком. Сейчас пополнить боеприпасы, получить взрывчатку и мины, дозаправить машины, — распорядился полковник и пожелал разведчикам удачной «охоты».

Когда разведчики подходили к переднему краю, наша артиллерия открыла огонь по ранее обнаруженным огненным точкам врага. Но противник массированного огня не открывал, вероятно, предполагал, что это разведка боем, и не хотел обнаружить свои огневые точки.

Наши бронированные машины тем временем ворвались в глубину обороны немцев, спеша в указанный командиром район для выполнения основной боевой задачи.

Железная дорога проходила возле небольшой деревушки. Не доезжая до нее два-три километра, члены экипажей бронемашин почти на ходу выгрузили взрывчатку и спешно стали минировать железнодорожное полотно. Взрывчатку с часовыми механизмами закладывали в нескольких местах, чтобы взорвать большой участок дороги.

Не успели они отъехать от заминированных мест и на километр, как начались взрывы.

В другой раз отделение Павла Порфирьева в составе двух танков с боем ворвалось в тыл врага, захватило мост и удержало его до подхода наших войск. С большими потерями, но приказ командира был выполнен.

— Были и смешные случаи, — рассказывает Павел Порфирьевич. — Однажды мы вышли в тыл врага за «языком», но в темное время суток боевую задачу не успели выполнить. Тогда решили весь день пролежать в копне сена, на окраине одной деревни. Только я стал разгребать сено, как под собой почувствовал что-то твердое. Что же это за чудо, думаю. Убрал еще одну охапку сена и вижу: лежит человек. Нашего солдата, думаю, здесь не может быть. Давай-ка его вытащим. Оказывается, это был вражеский разведчик, но идти на задание побоялся, струсил, решил до утра отлеживаться в копне сена. Получилось так, что к нам этот немец как по заказу попал. Чаще же «языка» приходилось брать с большим риском для своей жизни.

5 октября 1944 года перед отделением Порфирьева была поставлена задача разведать населенный пункт Стефанишки. На задание группа выехала ночью. На окраине села разведчиков обстреляли вражеские автоматчики. Павел и его товарищи приняли неравный бой и вышли победителями. Они заняли деревню и удержали ее до подхода наших стрелковых частей.

За уничтожение живой силы и техники противника в бою за деревню Стефанишки, за смелые действия в разведке приказом командующего 5-й гвардейской танковой армией от 25 октября 1944 года Павел Порфирьевич был награжден орденом Славы II степени.

В другом наградном листе говорится:

«В период боевых действий бригады с 18 января по 8 февраля 1945 года в боях по освобождению территории Польши и разгрому немецко-фашистских войск на территории Восточной Пруссии гвардии старшина Порфирьев показал себя смелым, находчивым и инициативным командиром.

25 января ему было приказано подорвать участок железнодорожного полотна в районе станции Польшиттен. Глубокой ночью он успешно выполнил задание и на обратном пути встретил группу гитлеровских автоматчиков.

Меткими очередями уничтожил до десяти вражеских солдат, троих взял в плен.

На следующий день отделению Порфирьева была поставлена задача занять перекресток дорог в районе Вольф-Досф-Хес и удержать его до подхода главных сил. Действуя дерзко и стремительно, отделение овладело перекрестком дороги, но противник перешел в контратаку. Небольшая группа наших солдат во главе со своим командиром отбила несколько контратак немцев и удержала занятый рубеж. В этом бою отделение старшины Порфирьева уничтожило до 50 немецких солдат и офицеров, 20 солдат взяло в плен».

За эти подвиги Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года Павел Порфирьевич награжден орденом Славы I степени.

За мужество и отвагу, проявленные в боях с гитлеровскими захватчиками, Павел Порфирьевич награжден также орденом Отечественной войны 2-й степени и многими медалями. Он бережно хранит также нагрудные знаки «Гвардия» и «Отличный разведчик».

С фронта одно за другим в нашу страну приходили долгожданные сообщения Совинформбюро о падении Берлина, о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Страна праздновала Победу. Кульминационным пунктом этого всенародного ликования был Парад Победы на Красной Площади 24 июня 1945 года. Наш народ принимал рапорт советских воинов, одержавших величайшую победу. К кремлевской стене летели стяги и знамена поверженных гитлеровских частей. В рядах участников парада, в колонне полных кавалеров ордена Славы шел и Павел Порфирьев.

После демобилизации Павел Порфирьев возвратился в родную деревню, принимал активное участие в восстановлении разрушенного войной хозяйства колхоза. Затем перешел работать лесничим Шоркистринского лесоучастка. За добросовестный труд отмечен многими знаками трудовой славы.

Недавно Павел Порфирьевич ушел на заслуженный отдых. Но и теперь ему не сидится спокойно. Он принимает активное участие в военно-патриотическом воспитании нашей молодежи.

Герман Терентьевич ПРОКОПЬЕВ

Герман Терентьевич Прокопьев родился в 1922 году в деревне Байгеево Цивильского района. Член КПСС. Чуваш. В армию призван Бижбулакским райвоенкоматом Башкирии. На фронте с апреля 1942 года. Боевал в составе 776-го стрелкового полка 214-й стрелковой дивизии.

Как-то полк, войдя в прорыв вместе с другими нашими частями, готовился к форсированию реки Дубна. Тогда от солдата к солдату полетела команда:

— Сержанта Прокопьева—к командиру батареи!

Герман, соскочив с тягача, побежал вперед.

— Вот что, Прокопьев,—торопливо заговорил офицер.— Выдвиньтесь вперед и, не доходя до наших головных танков, сверните вправо. Дальше пушку потяните на руках—тягач там не пройдет. Задача такая—обойти гитлеровский танковый заслон справа и фланговым огнем уничтожить его. Или хотя бы отвлечь внимание врага от дороги. Как только навяжете бой, наши танки вас поддержат.

Через считанные минуты тягач с пушкой на прицепе уже пронесся по обочине мимо колонны.

Вражеские танки изредка постреливали из-за увала. Откуда-то из-за бугра методически била артиллерия немцев. Снаряды часто падали на болотистую равнину, вскидывая длинные столбы грязи. На них бойцы не обращали внимания. Колеса орудия по ступицу зарывались в топкую почву. Пушка хотя и медленно, но все же шла вперед. То ли сказалась выделенная командиром подмога, то ли нервное напряжение удвоило силы бойцов.

Вот и указанная командиром огневая позиция. Выполнена команда «к бою».

— По крайнему танку, прицел...

Нажав спуск, Прокопьев ничего не увидел за вспышкой выстрела. Но тут же бойцы закричали:

— Есть! Горит!

Герман Терентьевич резким поворотом маховика повернул ствол орудия в сторону второго танка и тотчас же черный столб дыма вырос над его башней. Почти одновременно с этим вблизи орудия взметнулось сразу несколько грязевых фонтанов. Но гитлеровцев подвели нервы: они чувствовали себя в ловушке и стреляли торопливо и беспорядочно. В этот миг врага атаковали наши танки и заставили его

отойти. За этот дерзкий налет Прокопьев был награжден орденом Славы III степени.

Через некоторое время Герман Прокопьев вновь отличился и заслужил орден Славы II степени.

Особо отличился Герман Терентьевич в уличных боях в Берлине 28 апреля 1945 года. Противник ротой пехоты предпринял контратаку, поддержанную самоходным орудием. Отважный артиллерист прямой наводкой с дистанции двести метров в упор расстреливал нападавших гитлеровцев. В этой схватке противник оставил на поле боя 16 трупов, 2 станковых пулемета и откатился назад. Родина высоко оценила подвиг Г. Т. Прокопьева—Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 1 октября 1968 года он награжден орденом Славы I степени.

В настоящее время тов. Прокопьев проживает в г. Дзержинске (Горьковская область) и работает в электросети линейным монтером.

Александр Порфирьевич ТАБАКОВ

Александр Порфирьевич Табаков родился в 1920 году в селе Батырево. После окончания педагогического училища работал учителем Чкаловской средней школы Батыревского района. Чуваш. На фронте с августа 1942 года. Сержант. Командир минометного расчета 550-го стрелкового полка 126-й стрелковой дивизии.

Сразу же после окончания Тюменского военного училища Александр Порфирьевич ушел на Сталинградский фронт. Вскоре в одном из ожесточенных боев был ранен. Затем снова фронт, бои за Красный Луч, Дебальцево, Енакиево на Донбассе. И в каждом из этих боев Табаков показал свое высокое боевое мастерство, стойкость и мужество. За исключительную храбрость, показанную в боях за город Донецк, он был награжден медалью «За отвагу».

В октябре 1944 года Табаков воюет в Прибалтике. И здесь ярко проявились его высокие воинские качества. Только 21 октября во время боя за населенный пункт Потеген огнем миномета он уничтожил противотанковую пушку, рассеял и частично уничтожил до взвода контратакующей пехоты противника. Этим он в значительной степени содействовал выходу стрелкового батальона к реке Неман. После этого боя грудь отважного минометчика украсил орден Славы III степени.

В бою за населенный пункт Трентиттен 28 января 1945 года, действуя в боевых порядках пехоты, его расчет подбил две немецкие автомашины с боеприпасами, подавил огонь двух пулеметов и одного минометного расчета противника. До вечера гитлеровцы семь раз поднимались в контратаку. При отражении каждой из этих контратак расчет Табакова действовал слаженно и умело. За время этого сражения он вывел из строя скорострельную пушку, уничтожил два пулемета и до пятнадцати солдат противника. А в ночном бою за населенный пункт Зортенен расчет Табакова подавил огонь немецкой 75-миллиметровой пушки и уничтожил еще два пулемета и большую группу вражеских солдат. Командующий 43-й армией наградил его за этот подвиг орденом Славы II степени.

7 апреля 1945 года полк завязал бой по прорыву внешнего оборонительного пояса гитлеровцев у города Кенигсберг. Расчет Табакова в этом бою вел огонь с открытой позиции и уничтожил три пулеметные точки, подавил огонь

двух минометных батарей, уничтожил батарею полковой артиллерии и большую группу вражеских солдат. Это серьезно помогло полку в прорыве обороны и захвате одного из фортов.

На следующий день в уличных боях отважный минометный расчет успешно вел интенсивный огонь по ожившим огневым точкам противника. Было уничтожено две автомашины с боеприпасами, одна скорострельная пушка, четыре батальонных миномета, два станковых пулемета и до 25 вражеских солдат.

За эти подвиги Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР сержант Табаков Александр Порфирьевич награжден орденом Славы I степени.

А. П. Табаков является участником Парада Победы в Москве, награжден Почетной Грамотой ЦК ВЛКСМ. В настоящее время работает директором Батыревского сельского профессионально-технического училища.

Бедертдин Садретдинович ТУХФЕТУЛЛОВ

Бедертдин Садретдинович Тухфетуллоев родился в 1918 году в селе Чкаловское Батыревского района. Татарин. Член КПСС. На фронте с 18 августа 1941 года. Сержант. Командир отделения автоматчиков 1323-го Пинского стрелкового полка 415-й Мозырской стрелковой дивизии.

У Тухфетуллоева до сих пор бережно хранится письмо командующего 61-й армией гвардии генерал-лейтенанта П. Белова, где говорится:

«Герою боев за освобождение г. Мозырь красноармейцу 2 сб 1323 сп Тухфетуллоеву В. С.

Вам, герою штурма г. Мозырь, в ознаменование одержанной победы над врагом, за проявленные мужество, бесстрашие и воинское мастерство Военный совет объявляет благодарность.

Спасибо, товарищ, за отличную службу, за солдатскую доблесть, за храбрость.

Родина никогда не забудет ваших подвигов!..»

В феврале 1944 года начались бои за освобождение Полесской области. Наши части вели упорные бои с противником. Вторые сутки рота автоматчиков обороняла развилку дорог. Прошла еще одна тревожная ночь. Мороз крепчал. Уставшие, с почерневшими лицами и воспаленными от бессонницы глазами, солдаты собрались в траншее. Командир отделения младший сержант Тухфетуллоев сказал им, что враг не оставит попытку отеснить роту от дороги, поэтому необходимо постоянно быть готовыми к отражению атаки.

Не успел Бедертдин вернуться в свой окоп, как гитлеровцы открыли артиллерийско-минометный огонь по высоте. Снаряды и мины ложились вокруг позиции автоматчиков. Вот из леса показалась первая цепь вражеских солдат. Следом за ней — вторая, за нею — третья. Гитлеровцы быстро приближались, ведя на ходу огонь из автоматов.

Тухфетуллоев крепко прижал приклад к плечу и не сводил глаз с бегущих вражеских солдат. Томительно тянулись минуты. Когда противник был в каких-то семидесятиста метрах, послышалась команда:

— Огонь!

Бедертдин нажал на спусковой крючок и произвел несколько коротких очередей. Первая неприятельская цепь надломилась. Гитлеровцы попятились назад, залегли и стали окапываться.

Не успели еще остыть стволы автоматов, как фашисты поднялись и пошли вперед, стараясь зайти во фланг к нашим автоматчикам. Тухфетулов предвидел это. За несколько минут до этого он расположил бойцов на запасной позиции.

Автоматчики Новиков, Осипов и другие по приказу командира отделения открыли огонь по наседавшим гитлеровцам.

Умело и храбро действовали подчиненные Тухфетулова. Он сам, выпустив две-три очереди с одной позиции, переходил на другую. Немцам казалось, что этот участок обороны занимает большая группа автоматчиков.

Бой шел уже пятый час. Несколько автоматчиков получили ранение. Но оставшиеся в живых вели огонь и с их окопов.

Вот Бедертдин побежал к месту, покинутому раненым солдатом, и дал несколько коротких очередей. В цепи гитлеровцев раздались крики. Не теряя ни минуты, он устремился на левый фланг отделения. Снова прозвучали короткие очереди.

Бой не утихал. Гитлеровцы злобствовали, но сломить стойкость храбрецов не могли. Тот, кто видел, как командовал бойцами и разил врага из автомата коммунист Тухфетулов, уже не мог сражаться плохо.

— Давай, давай, ребята! — кричал младший сержант. — Бей их, гадов!

Отделение отстояло свой рубеж.

Через неделю наши войска перешли в наступление. В боях за деревню Павловка Полесской области 8 февраля 1944 года Бедертдин неотлучно находился с командиром роты. Во время артиллерийского обстрела командира роты привалило землей. Рискуя жизнью, Тухфетулов саперной лопатой откопал своего командира и на себе отнес его в безопасное место. Затем догнал наступающую роту.

Приказом командира 415-й Мозырской стрелковой дивизии от 7 марта 1944 года Бедертдин Садретдинович за этот подвиг награжден орденом Славы III степени.

После летних наступательных боев 1944 года командир полка вновь подписал наградной лист на Бедертдина Садретдиновича. В нем говорится: «Участвуя в боях с 21 по 22 июня 1944 года, тов. Тухфетулов со своим отделением первым ворвался во вражескую траншею и гранатой уничтожил пулеметную точку, мешавшую про-

движению роты вперед. Противник, пытаясь вернуть утраченный рубеж, предпринял три яростные контратаки, но младший сержант, подпустив врага на близкое расстояние, уничтожил его огнем автоматов и гранатами. Гитлеровцы отступили, понеся большие потери. За все время боёв. Тухфетуллоу уничтожил до двадцати немецких солдат и офицеров».

Приказом командующего 61-й армией от 11 июля 1944 года Тухфетуллоу награжден орденом Славы II степени и ему присвоено воинское звание «сержант».

14 июля Бедертдин принимает участие в боях за овладение областным центром Белоруссии городом Пинск. Через полмесяца он получает благодарность Верховного Главнокомандующего за отличные боевые действия при овладении городом и крепостью Брест. 13 октября он в составе своей части штурмует город Ригу.

В начале марта 1945 года сержант Тухфетуллоу принимает участие в овладении городами Штаргард, Наугад, Польцин — важными узлами коммуникаций и мощными опорными пунктами обороны немцев на Штеттинском направлении. Затем со своей дивизией переправился через Балтийский залив, брал город Штеттин, дошел до Одера. На его груди засверкал орден Красной Звезды.

23 апреля 1945 года за участие в прорыве сильно укрепленной и глубокоэшелонированной обороны немцев, прикрывавшей Берлин с востока, Тухфетуллоу вновь получил благодарность Верховного Главнокомандующего.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года Бедертдин Садретдинович Тухфетуллоу награжден орденом Славы I степени.

В настоящее время он честно трудится в Батыревском плодово-ягодном питомнике завхозом.

ПОЛНЫЕ КАВАЛЕРЫ
ОРДЕНА СЛАВЫ
ЧУВАШСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНОСТИ,
УРОЖЕНЦЫ
НЕ ЧУВАШСКОЙ АССР

Михаил Петрович БАДИГИН

Михаил Петрович Бадигин родился в 1923 году в деревне Суруловка Новоспасского района Ульяновской области в семье крестьянина-бедняка. В 1931 году семья переехала в Среднюю Азию. В армию призван в феврале 1942 года из города Оша Киргизской ССР и направлен в Ташкентское минометно-пулеметное училище. Член КПСС. Чуваш. На фронте с июля 1942 года. Воевал на Воронежском, Южном, 3-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах. Гвардии старший сержант. Командир орудия 266-го гвардейского Приднепровского Краснознаменного, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого армейского истребительного артиллерийского полка 8-й гвардейской армии.

Гвардии старший сержант Бадигин—один из ветеранов полка, прошедший со своим орудием боевой путь от берегов Северного Донца до Днестра и от реки Западный Буг до Берлина. Во всех боях он показывал образцы смелого и дерзкого выполнения боевых заданий. Он был мастером ведения меткого артиллерийского огня и надежно поддерживал пехотные подразделения.

Михаил Петрович уже будучи кавалером ордена Славы III степени особо отличился при прорыве обороны врага в районе Гловачув. Тогда он уничтожил десять повозок, два станковых пулемета и расстрелял до взвода гитлеровцев.

Во время боев на этом направлении его расчет постоянно находился в цепи наступающих стрелков. Были взяты города Скерневице, Сохачев, Дович, Лодзь. Бадигин принял участие и в боях за Познань. Это тогда командующий 8-й гвардейской армией наградил Михаила Петровича орденом Славы II степени.

16 апреля 1945 года расчет Бадигина находился на позиции, расположенной перед знаменитыми Зееловскими высотами. О том, как воевал Михаил Петрович при штурме гитлеровской столицы, командир полка писал так: «В боях по прорыву обороны немцев на подступах к Берлину и в непосредственных боях по штурму Берлина гвардии старший сержант Бадигин проявил образцы смелости, отваги и беззаветной храбрости. Заменив выбывшего офицера, командовал огневым взводом и нанес противнику большие потери».

В бою 25 апреля, когда батарея находилась на марше, Бадигин первым заметил идущую по шоссе Бриц—Букков колонну немецких подразделений. С хода развернувшись, он, неожиданно для немцев, открыл по ним ураганный

огонь. При этом было уничтожено более пятидесяти солдат и офицеров, пять пулеметов и два противотанковых орудия, рассеяно до взвода пехоты.

В ходе дальнейших боев Бадигин непрерывно находился в боевых порядках пехотных подразделений 74-го гвардейского стрелкового полка, обеспечивал их продвижение по улицам Берлина.

За смелость и отвагу, проявленные в боях по овладению столицей фашистской Германии гор. Берлином, Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 15 мая 1946 года Бадигин Михаил Петрович награжден орденом Славы I степени.

После демобилизации Михаил Петрович вернулся в Киргизию. С 1951 года он на партийной работе. Последние девять лет является инструктором отдела легкой промышленности Ошского обкома партии Киргизии. К его боевым орденам прибавились награды за добросовестный труд.

Семен Ефимович ВАСИЛЬЕВ

Семен Ефимович Васильев родился в 1914 году в селе Пронькино Акмолинской области. Чуваш. Беспартийный. В армию призван 18 апреля 1941 года Кемеровским горвоенкоматом с должности рабочего шахты «Южная» и направлен телефонистом в артиллерийский полк. На фронте с июля 1941 года. Рядовой. Связист 538-го Неманского армейского минометного полка 33-й армии.

Наступил 1943 год. На правом берегу Днепра вспыхивают ракеты, разрезая ночную мглу. Строчат вражеские пулеметы. За лесом сосредотачиваются крупные силы наших войск для форсирования реки. Не дремлют разведчики, по горло дел связистам: утром предстоит горячий бой за Днепр.

Капитан Сергеев, командир дивизиона 544-го артиллерийского полка, вызвал к себе Васильева.

— Вам, товарищ Васильев, с солдатом Щербаковым придется первым форсировать реку и по радио корректировать огонь нашего дивизиона...

Сборы были недолги. Связисты еще раз проверили исправность радиостанции, в вещевые мешки уложили сухой паек и несколько сот патронов. Потом сбили два бревна, уложили на них рацию, вещевые мешки и автоматы.

Васильев оттолкнул плот от берега. Холодная вода налилась в сапоги и обожгла тело. В воздухе вспыхнула немецкая ракета. Храбрецы замерли. Плот течением потянуло вниз. Фашисты, видимо, не догадались, что за плывущей кучкой хвороста притаились два советских солдата, поэтому, наверное, и ограничились одной ракетой.

Через некоторое время почувствовался легкий толчок, скрипнул песок. Бревна плавно врезались в отмель.

Смелычаки осторожно поползли по берегу. Васильев был впереди. Он то и дело останавливался, всматривался в едва видимые силуэты кустов.

Наконец Васильев и Щербаков притаились в глубокой воронке, вокруг которой рос невысокий ивняк. А впереди простиралось огромное поле. По нему суетливо сновали фашисты. Семен Ефимович тут же развернул радиостанцию и начал давать координаты целей.

Через некоторое время раздался сильный залп. В воздух поднялись высокие столбы земли. Когда рассеялась

пыль, Васильев увидел, что первый залп нашей артиллерии был неточен. Семен передал:

— Вправо двести, дальше сто!

С нашего берега снова ударила артиллерия. Теперь она была непрерывно. Все вокруг окуталось дымом и пылью.

Вечером началось форсирование водного рубежа. Завязался упорный бой за узенькую песчаную полосу на берегу Днепра, которая намечалась в качестве плацдарма для развертывания дальнейшего наступления наших войск. Более суток длилась жестокая схватка. Более суток корректировал огонь Васильев. Даже будучи тяжело раненым он до конца стоял на боевом посту, выполняя приказ.

Наша артиллерия была по врагу с нарастающей силой. Сотни фашистов, десятки машин и орудий были уничтожены артиллерийским огнем. Глубокой ночью сопротивление врага было сломлено.

На том берегу первым увидел отважного связиста командир батальона капитан Сергеев.

— Васильев!—крикнул он, но солдат был без сознания.

В таком состоянии Семен Ефимович и был доставлен в госпиталь. Уже после операции он медленно приоткрыл глаза. Хотел повернуться, но не смог. Со стоном произнес:

— На всю жизнь калека...

— Ничего, еще повоюешь,—ободрили его медицинские сестры.

Потянулись госпитальные дни.

И действительно, врачи сделали чудо: тяжело раненый солдат через некоторое время с помощью медсестер сделал первый шаг. А через месяц Васильева выписали из госпиталя и направили в запасной полк. Так Семен Ефимович оказался в 538-м армейском минометном полку, снова стал телефонистом.

И на новом месте Васильев показывал себя мужественным и отважным воином. Перед нами наградной лист, подписанный командиром полка 30 апреля 1944 года.

«Во время наступательных боев 21 марта Васильев весь день находился на линии связи и ликвидировал восемнадцать порывов. Он обеспечил хорошую работу связи между наблюдательным пунктом и огневой позицией. При овладении нашей пехотой селом Языково благодаря бесперебойной связи с минометной батареей уничтожен станковый пулемет с прислугой, разбит наблюдательный пункт и подавлена батарея противника».

Васильев особо отличился при освобождении нашими частями деревни Косачи. В течение всего боя он обеспечивал телефонной связью стрелковые подразделения. В том бою осколком снаряда был тяжело ранен командир взвода управления батареи. Под разрывом снарядов и ружейно-пулеметным огнем противника тов. Васильев вынес с поля боя офицера и продолжал обеспечивать связью свое подразделение. Поддерживаемая минометной батареей наша пехотная часть овладела деревней Косачи и высотой «179,4».

Приказом командующего 33-й армией от 25 мая 1944 года за эти подвиги Васильев награжден орденом Славы III степени.

Семен Ефимович в составе своей части продолжал преследовать отступающего противника, 5 августа 1944 года во время наступления наших войск в районе деревни Зеленки Литовской ССР под сильным артиллерийским огнем Васильев ликвидировал шестнадцать порывов связи.

В одном из боев связь опять нарушилась. Под вражеским обстрелом Семен побежал вместе с напарником восстанавливать ее. Но напарника тут же скошил немецкий снайпер. Васильеву пришлось действовать одному. Найдя перебитый провод, он быстро срастил его.

— Молодец!—крикнул ему по телефону командир.

— Служу Советскому Союзу!—ответил Васильев из надежного укрытия.

Вдруг он заметил, что невдалеке перебита еще одна линия. Чтоб проверить, кому она принадлежит, он присоединился к концу провода. Чей-то голос безнадежно звал:

— Луна!.. Луна!..

Васильев соединил перебитую линию.

— Спасибо!—услышал он голос незнакомого связиста.

— Не за что...

— Как не за что? А за линию. Чужую ведь линию вы срастили и такую помощь нам оказали.

— По эту сторону фронта у нас вроде нет чужих линий...

Однажды, когда немцы начали танковую атаку, командир разрешил Васильеву уйти с занятого места. Но тот обнаружил, что перебита еще одна линия. Семен тотчас же побежал искать обрыв. С вражеского танка по нему дали пулеметную очередь. Васильева ранило, но все же он до-

брался до обрыва и устранил неисправность. Уже под вечер дополз к своим.

Докладывая об этом бое командующему армией, командир полка подполковник Иванов в боевом донесении писал: «...В этом бою при совместном налаживании связи осколком снаряда тяжело ранило связиста Ивко. Тов. Васильев вынес раненого связиста из-под обстрела противника и, несмотря на то, что был сам ранен, не ушел с поля боя, продолжал выполнять боевую задачу».

Командующий высоко оценил этот подвиг и приказом от 31 августа 1944 года наградил Васильева орденом Славы II степени.

К началу марта 1945 года Семен Ефимович находился уже на подступах к Берлину. 3 марта на западном берегу реки Одер, в районе селения Фогельзанг, под артиллерийским огнем гитлеровцев он устранил пять порывов связи. Это дало возможность нашим подразделениям вести уничтожающий огонь по врагу. В этом бою были уничтожены один станковый пулемет и наблюдательный пункт противника, занято селение Фогельзанг.

На следующий день гитлеровцы при поддержке трех танков перешли в контратаку с целью вернуть утерянные позиции. Малое количество нашей пехоты позволило врагу занять часть селения и окружить дом, в котором находился наблюдательный пункт командира минометного дивизиона. Васильев, находясь в это время возле офицера, вместе с нашими разведчиками бросился на врага и гранатами уничтожил двенадцать солдат и двух взял в плен. Семен Ефимович вынес с поля боя раненого солдата и оказал ему медицинскую помощь.

За эти подвиги Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года Васильев Семен Ефимович награжден орденом Славы I степени.

После увольнения в запас Семен Ефимович вернулся в село Пронькино Арыкбалыкского района Кокчетавской области. Из-за слабого здоровья он вынужден был выехать на юг. Около трех лет проживал в поселке Октябрьская Северского района Краснодарского края. Работал чабаном.

8 сентября 1972 года на пятьдесят восьмом году жизни после тяжелой и продолжительной болезни Семен Ефимович Васильев скончался.

Александр Тимофеевич МАКАРОВ

Александр Тимофеевич Макаров родился в 1918 году в селе Средние Алгаши Цильнинского района Ульяновской области. Чуваш. В армию призван в августе 1941 года Богдашинским райвоенкоматом Куйбышевской области. На фронте с сентября 1941 года. Воевал в составе Северо-Западного, Юго-Западного, 3-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов. Гвардии старшина. Командир взвода связи 170-го гвардейского Краснознаменного и ордена Суворова стрелкового полка 57-й гвардейской Новобугской орденов Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии.

Макарову не приходилось подбивать немецкие танки. Доты он тоже не штурмовал. Может, их, связистов, поэтому и называли «армейской интеллигенцией».

Представьте себе ровное, как ладонь, поле, траншеи, колючую проволоку, минные поля. Стрелки и пулеметчики укрылись в окопах и блиндажах. Им можно отдохнуть перед боем. Не знают отдыха лишь связисты. Как ни маскируй телефонный кабель, уберечь его от вражеского снаряда не всегда удается.

И вот:

— Связи нет. На линию!

Трудно, очень трудно заставить себя выпрыгнуть из траншеи. Кажется, что милее и уютнее этой сырой ямы нет ничего на свете. Но долг солдата перед Родиной — могучая сила. Она выкидывает тебя из окопа. Падаешь плашмя на землю и ползешь — в одной руке нитка кабеля, а в другой автомат. На боку телефонный аппарат, катушка либо моток проволоки.

С полным сознанием Макаров ползет вперед и думает, что к нему уж наверняка присматривается вражеский пулеметчик. Да и для минометчика связист — заманчивая цель. Каждая мышца, каждая клетка тела напрягается до крайности. Вскакивает он на ноги, делает три-четыре прыжка и ныряет в первую попавшую канаву или воронку.

Вот и порыв. Макаров видит, как осколок снаряда пересек тоненькую ниточку — стальной нерв армии.

Считанные секунды — и концы кабеля зачищены. Теперь остается связать их крепким узлом и позвонить.

— «Фиалка», «Фиалка», как меня слышишь?..

И так почти каждый день.

Первое боевое крещение Александр Тимофеевич получил в середине ноября 1941 года под Москвой, когда гитле-

ровцы начали здесь второе наступление. Тогда он служил помощником командира взвода связи 61-й морской стрелковой бригады.

Завязались кровопролитные бои за город Клин. Фашисты сопротивлялись отчаянно. Пулеметчики не давали поднять головы. Третья рота батальона ворвалась в город одной из первых и закрепилась в нескольких домах. С командного пункта определили, что дальше ее движение застопорилось. Старший лейтенант Ильин, командир батальона, кричал лейтенанту по телефону:

— Где связь?

Еще до его звонка на линию ушли один за другим два бойца, но связи с ротой пока не было. Бойцы тоже еще не вернулись. За ними на задание ушел старшина 1-й статьи Геннадий Ефремин. Когда иссякла последняя надежда на возвращение старшины, Макаров подумал: «Теперь надо идти мне».

Поправив каску, Макаров позвонил командиру роты о случившемся и сказал:

— Разрешите мне попытаться восстановить связь. Больше никому!

Командир роты не сказал ни «да», ни «нет». Лишь с укором посмотрел на телефонный аппарат, словно обвинял его во всем. Потом тихо сказал: «Будь осторожен, Саша...»

Первые десятки метров Макаров бежал на одном вдохе. Овраг кончился. Впереди открытая местность. Теперь — ползком. Под животом шуршит мерзлая земля. Несколько минут он искал обрыв линии. Обнаружив один конец ее, словно обрезанный ножницами, присоединил к катушке. Крутнул ручку. В трубке послышался треск. Потом сквозь помехи явственно донеслось: «Алло! Алло!»...

Связь с третьей ротой была восстановлена.

К утру 15 декабря 1941 года город Клин был полностью очищен от гитлеровцев.

...Все дальше и дальше уводили Макарова дороги войны от родных мест. Клин, Старая Русса, Западный Буг...

Теперь в батальоне так и повелось: где трудно — туда шел Макаров — отважный старшина, гвардеец, командир передового взвода.

В начале мая 1944 года затяжные бои начались на Заднестровном плацдарме. Вражеские снаряды и мины рвались вокруг. Но тут между огневыми позициями и проме-

жуточной станцией оборвалась связь. Александра Тимофеевича, будто пробку, вытолкнуло из окопа. Он бежал, не спуская глаз с черной жилки провода, почти не замечая, что вокруг рвутся снаряды, воют осколки.

Артиллерийская дуэль длилась сорок минут. За это время связь между огневой позицией батальона и наблюдательным пунктом рвалась несколько раз, и всякий раз одним из первых среди связистов к месту порыва прибегал старшина Макаров. Все с той же неутомимостью он действовал и в ходе наступления, двигаясь со своими связистами вслед за стрелковым батальоном, менявшим огневые позиции.

В представлении к награждению командир полка писал:

«Выдвигенец на должность среднего командира гвардии старшина Макаров А. Т. в каждом бою показывает образцы мужества, отваги и умения обеспечивать подразделения связью.

Он особо отличился в кровопролитных, упорных боях с 10 по 15 мая 1944 года... Противник в день по несколько раз переходил в контратаки крупными силами пехоты и при поддержке сильного артиллерийско-минометного огня. Телефонная связь часто прерывалась разрывами вражеских снарядов и мин. Людей во взводе у него было недостаточно для устранения порывов. Способный и бесстрашный гвардеец благодаря своей находчивости, умело руководя связью, зачастую сам лично выходил в места порывов телефонной линии, и им было устранено свыше пятнадцати порывов».

За эти бои приказом по 57-й гвардейской стрелковой дивизии от 20 мая 1944 года старшина Макаров был награжден орденом Славы III степени.

...Август 1944 года. Дивизия вела бои на территории Польши. Макаров со своим взводом одним из первых форсировал реку Висла.

Имея достаточный опыт в работе, он сумел обеспечить батальон телефонной связью сразу же, как переправился на левый берег. Своевременное и бесперебойное обеспечение связью дало возможность командованию батальона надежно управлять подразделениями в бою.

За бесперебойное обеспечение батальона связью в боях при форсировании Вислы и за расширение плацдарма командующий 8-й гвардейской армией наградил Александра Тимофеевича орденом Славы II степени.

...Наступил решающий период войны с фашизмом. 16 апреля 1945 года, в 4 часа утра, сотни огненных стрел гвардейских «катюш» одна за другой разрезали небо. Вслед за ними гром тысяч орудий потряс землю. Началось решительное наступление советских войск на фашистское логово — Берлин.

Когда солдаты поднялись во весь рост и ринулись на врага, дежурный телефонист крикнул Макарову:

— Со второй ротой нет связи.

«Что же там случилось?» — подумал Александр Тимофеевич и тут же скомандовал:

— Гусев, Марьяненко, действуйте на пару.

Старшина Макаров стал ждать. Через несколько минут дежурный телефонист доложил:

— Есть связь со второй.

Но пришел Гусев один.

Телефон затрещал снова. Макаров, потрясенный гибелью друга, поднял трубку и услышал голос командира батальона:

— Старшина, где вторая?

— Сейчас будет, иду сам,—как обычно в таких случаях ответил Александр Тимофеевич.

Довольно подробно об этих боях рассказано в наградном листе.

«Гвардии старшина тов. Макаров А. Т. в боях с немецко-фашистскими захватчиками при форсировании Вислы, Одера и расширении плацдармов этих рек проявил себя как бесстрашный и мужественный командир.

14 января 1945 года при прорыве обороны немцев на плацдарме р. Висла он во время боев обеспечивал бесперебойную связь батальона.

3 февраля при форсировании р. Одер он, находясь в трудных условиях, переправил имущество связи на плацдарм западного берега р. Одер.

15 февраля в бою за населенный пункт Маншнов, находясь в боевых порядках батальона, лично принял участие в захвате железнодорожного разъезда и отражал контратаки превосходящих сил противника, захватив при этом группу гитлеровцев в плен.

18 апреля в бою за населенный пункт Зеелов он, невзирая на опасность, обеспечил бесперебойную связь с батальоном, а когда гитлеровцы предприняли контратаку, мужественно сражался в боевом порядке подразделения.

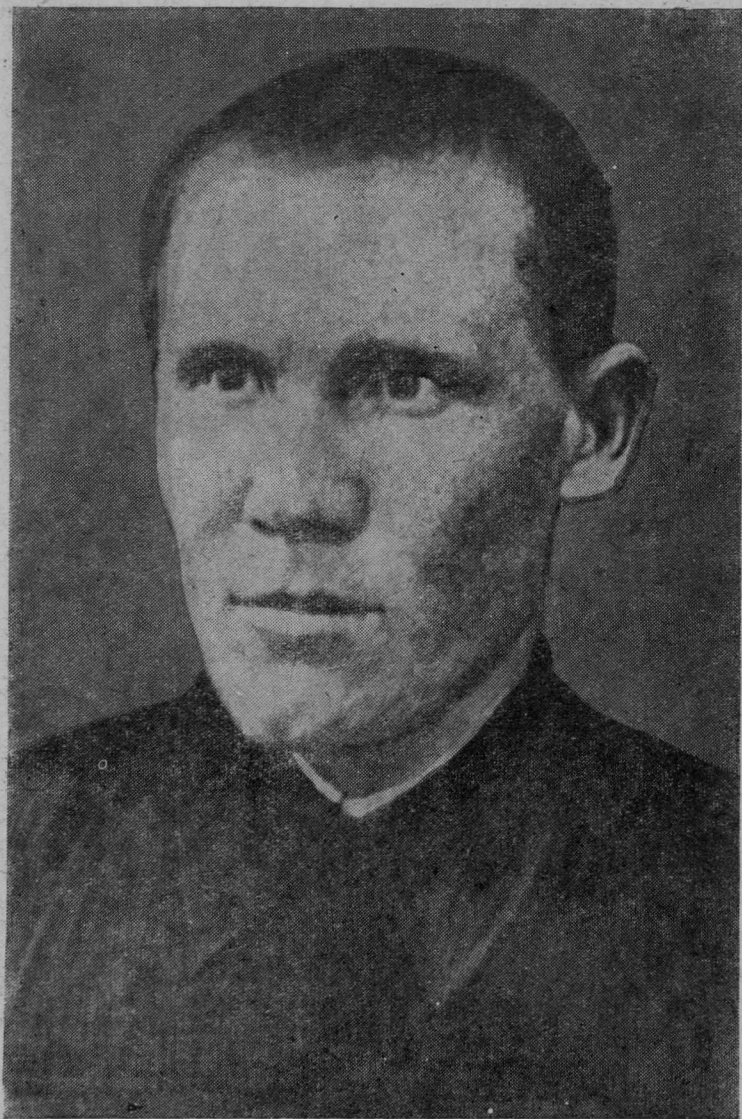
Броском гранаты он уничтожил трех гитлеровцев. Личным примером старшина Макаров поднял бойцов на штурм высоты 49,9, воодушевил их на подвиги...»

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года старшина Макаров А. Т. награжден орденом Славы I степени — высшим отличием солдатской доблести.

В настоящее время Александр Тимофеевич проживает в селе Средние Алгаши Цильнинского района Ульяновской области. Работает на строительстве.

Иван Андриянович МАКАРОВ

Иван Андриянович Макаров родился в 1917 году в пос. Пушкино Кемеровской области. Чуваш. Член КПСС. В армию призван Кисилевским райвоенкоматом Кемеровской области. На фронте с августа 1941 года. Воевал в составе Западного, Брянского и 1-го Белорусского фронтов. Ефрейтор. Старший разведчик 486-го пушечного артиллерийского полка 6-й Мозырской артиллерийской дивизии РГК.

В боях с гитлеровскими захватчиками Макаров показал себя мужественным и отважным артиллерийским разведчиком. Об этом убедительно говорят строки из наградных листов. Вот они:

«18 июля 1944 года при прорыве обороны противника в районе Смидынь—Парыдубы, находясь в боевых порядках пехоты, Макаров лично обнаружил два вражеских дзота и, корректируя огонь дивизиона, разрушил их. Пехота с небольшими потерями овладела этими населенными пунктами.

20 июля 1944 года при форсировании реки Западный Буг открыла огонь батарея из трех 105-миллиметровых орудий. Макаров быстро определил координаты и передал их на огневую позицию. В результате вражеская батарея была подавлена.

Через некоторое время по нашей переправе гитлеровцы открыли огонь из района деревни Волчино. И тут Макаров определил точные координаты вражеской батареи, и огнем артиллерийского дивизиона цели были подавлены. Тем самым было обеспечено бесперебойное форсирование водной преграды».

Командир артиллерийской дивизии наградил Ивана Андрияновича орденом Славы III степени.

В период подготовки прорыва вражеской обороны в районе Михалув—Грабина—Рембельщина с 29 сентября по 8 октября Макаров, находясь на наблюдательном пункте батареи, обнаружил два наблюдательных пункта, пять артиллерийских батарей, один дзот и одну минометную батарею немцев. Во время артиллерийской подготовки все они были подавлены, а дзот разбит. Командующий 1-м Белорусским фронтом высоко оценил подвиг Ивана Андрияновича—своим приказом от 21 ноября 1944 года наградил отважного разведчика орденом Славы II степени.

Активные боевые действия Макаров вел и во время ликвидации плацдарма гитлеровцев на восточном берегу Оде-

ра. Так, 15 марта 1945 года он участвовал вместе с пехотой в боях по овладению Хекендорфом. В этот же день он обнаружил четыре противотанковых орудия, три пулемета и на крыше четырехэтажного каменного дома—наблюдательный пункт противника. Во время передачи координат этих целей Иван Андриянович был смертельно ранен, но приказ командира выполнил с честью. Товарищи похоронили его в городе Бельково, в Польше.

За мужество и отвагу, проявленные на восточном берегу Одера, ефрейтор Макаров Иван Андриянович Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 31 мая 1945 года посмертно награжден орденом Славы I степени.

Григорий Данилович САДОВНИКОВ

Григорий Данилович Садовников родился в 1912 году в деревне Чувашское Черепаново Больше-Тархановского (ныне Тетюшского) района Татарской АССР. Чуваш. Член КПСС. До января 1940 года работал учителем средней школы. На фронте с сентября 1941 года. Воевал в составе 1-го и 2-го Прибалтийских и 3-го Белорусского фронтов. Старший сержант. Командир отделения 886-го отдельного саперного батальона 44-го стрелкового корпуса.

В районе деревни Шерово готовилось наступление наших частей. В ночь с 17 на 18 февраля 1944 года старший сержант Садовников получил приказ: в кратчайший срок проделать проходы в минных полях и проволочных заграждениях врага на участке наступления батальона. Выполняя приказ командира, Садовников тотчас же поспешил в указанное офицером место. За ним неотступно следовали трое солдат из его отделения. Одетые в белые халаты, Садовников и его спутники ползком продвигались по снежной равнине. И вот обнаружена первая мина. Григорий Данилович сам с ловкостью опытного хирурга обезвредил ее. Так же тщательно работали и его подчиненные, хорошо понимая, что такая тщательность тут была особенно необходима: накануне выпало много снега, и минное поле оказалось под снежным покровом, нелегко было угадать, где спрятаны мины. Когда участок шириной десять метров был очищен от мин, группа саперов начала работать ножницами. За считанные минуты она проделала проход и в проволочных заграждениях. Таким образом, путь для стрелковых подразделений был открыт.

За этот подвиг приказом командира 44-го стрелкового корпуса от 29 февраля старший сержант Садовников награжден орденом Славы III степени.

Садовников отличился и в последующих боях. 10 августа 1944 года он в числе первых форсировал реку Айвизкете (Латвийская ССР). На берегу реки закрепил канат для подачи лесоматериала. Так, в непосредственной близости от противника, под его непрерывным ружейно-пулеметным огнем, он производил укладку прогонок и накатника для переправы. Позже, представляя его к ордену Славы II степени, командир писал: «Примером личной храбрости и самоотверженности тов. Садовников способствовал своевременной постройке моста».

При форсировании рек Омаца и Иорфарт (Восточная

Пруссия) Григорий Садовников со своим отделением обеспечил быструю укладку прогонов моста. В результате переправа для пропуска артиллерии и танков была построена на два часа раньше назначенного срока. Личную храбрость и отвагу показал Григорий Данилович и при штурме Хайлигенбайма. Первым поднявшись в атаку, со своим отделением он достиг вражеской траншеи, отбил у врага орудие, поставленное на прямую наводку, и завязал бой из дома пригородного квартала.

За умелое командование отделением во время атаки и в личном бою Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 29 июня 1945 года Садовников Григорий Данилович награжден орденом Славы I степени.

В настоящее время отважный воин проживает в деревне Новая Ильинка Ачинского района Красноярского края. Работает в племсовхозе «Ачинский».

Григорий Трофимович СЕМЕНОВ

Григорий Трофимович Семенов родился в 1919 году в селе Никольское-на-Черемшане Мелекесского района Ульяновской области. Чуваш. Член КПСС. В армию призван Ольгинским райвоенкоматом Приморского края. На фронте с декабря 1942 года. Воевал в составе Юго-Западного, 3-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов. Гвардии старший сержант. Разведчик 34-й отдельной гвардейской разведывательной роты 35-й гвардейской Лазовской Краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии.

...Бой разгорелся у небольшой деревушки. Гитлеровцы залегли у домов и вели интенсивный огонь по нашему подразделению. Григорий Трофимович сначала перебежками от укрытия к укрытию, а потом ползком вплотную приблизился к группе гитлеровцев и бросил гранату. Это решило исход боя: фашисты стали отходить.

Семенов и не думал, что за такое, как ему казалось, обычное солдатское дело будет награда. Да еще какая—орден Красной Звезды.

В конце августа 1944 года Григорий Трофимович в районе Галавачув вновь отличился: при выполнении боевого приказа в тылу врага уничтожил пулемет с его расчетом и доставил ценные сведения о противнике. Командир дивизии приказом от 28 августа 1944 года за этот подвиг наградил его орденом Славы III степени.

Старший сержант Семенов почти каждую ночь ходил в тыл врага. И всегда его группа возвращалась с добычей.

Наиболее ответственные задания поручал его группе командующий 8-й армией. Тогда 1-й Белорусский фронт, в составе которого действовали части и подразделения 35-й гвардейской стрелковой дивизии, был нацелен на Варшаву и продолжал наступление. Теперь, после освобождения Бреста, дивизия совершала марш южнее города Тлуц и 14 августа вступила в бой.

Наступление началось под вечер. После продолжительной артиллерийской подготовки части дивизии атаковали оборону гитлеровцев на рубеже Марьянин—Ядзинин (в 3—5 километрах южнее города Тлуц) и овладели населенным пунктом. Но дальнейшее продвижение было приостановлено огнем, контратаками пехоты и танков противника, Враг ожесточенно сопротивлялся.

«За девять дней непрерывных боев наши части нанесли противнику большие потери,—говорится в историческом

формуляре этой дивизии.—Перебито свыше 1200 фашистских солдат и офицеров, подбито и сожжено 27 танков, захвачено исправных—7, разбито и подавлено более 30 орудий, около сотни пулеметов. Бои в районе Тлуща явились новым суровым испытанием для воинов-гвардейцев. Оборона противника, в которой основной силой были тяжелые танки, оказалось очень прочной. Но и этот барьер, казавшийся непробиваемым, преодолели отважные, умелые, закаленные бойцы и командиры.

Отдельная разведрота гвардии лейтенанта Кривонюка наступала совместно со стрелковым полком. В этих боях особо отличился командир отделения разведки Семенов Г. Т...».

Это уже было в ночь на 23 августа 1944 года. В штабной землянке смрадно от коптилки и душно, как в курной бане. Командир разведроты гвардии лейтенант Кривонюк дописал последнее донесение и, облегченно вздохнув, вышел на свежий воздух. Он озабоченно поглядывал на часы: «Что-то долго нет Семенова. Пора бы ему уже вернуться». Три дня назад Семенов ушел за передний край, имея важное задание.

Из проема двери землянки высунулась взлохмаченная голова телефонистки.

— Товарищ гвардии лейтенант, «Волга» передает—Семенов вернулся...

— Молодец, дружок!

На этот раз разведчикам повезло: они добыли важные сведения о противнике и, главное, захватили «языка».

— Дал он нам прикурить,—сердито сказал Григорий Трофимович, вытирая пилоткой взмокший лоб,—не идет своим ходом—и все тут, хоть что делай. Пришлось тащить волоком...

Во время боев в районе высоты 109 Григорий выполнил ряд других особо важных заданий: за время нахождения в тылу противника со своей группой вырезал четыре километра телефонного кабеля, подорвал автомашину с боеприпасами и истребил 18 гитлеровцев. На обратном пути прихватил «языка».

Приказом командующего 8-й гвардейской армией за эти подвиги Семенов награжден орденом Славы II степени.

...Наступил 1945 год—год нашей великой победы. Шли последние приготовления к новому мощному наступлению

Советской Армии. То здесь, то там происходили бои местного значения.

Григорий Трофимович и в эти дни не сидел без дела. Вот выдержки из боевых донесений командира 34-й отдельной гвардейской разведывательной роты, теперь уже гвардии старшего лейтенанта Кривонюка, адресованные на имя начальника разведки дивизии:

«14 января 1945 года тов. Семенов Г. Т. с тремя разведчиками блокировал дзот. Ручными гранатами уничтожил его гарнизон, взял два немецких пулемета, привел пленного обер-ефрейтора, который дал ценные сведения о противнике...»

«18 января 1945 года тов. Семенов проник своей группой разведчиков в тыл противника и оседлал его пути отхода. Этим он помог окружить и истребить до роты гитлеровцев и сам лично уничтожил восемь гитлеровцев и трех взял в плен...»

«26 января 1945 года тов. Семенов получил задание с группой разведчиков в количестве шести человек преследовать отступающего врага и узнать его силы. В районе города Оборники он наткнулся на группу немцев до 38 человек. Разведчики Семенова вступили в неравный бой. Они дважды отразили атаку противника, уничтожив при этом одиннадцать гитлеровцев. Одного немецкого солдата взяли в плен. Его данные помогли нашему командованию с малыми потерями в живой силе и технике овладеть городом Оборники».

24 марта 1945 года, в день штурма дивизией города Цоппот и выхода к Балтийскому морю, Григорий Трофимович узнал радостную весть: Указом Президиума Верховного Совета СССР он был награжден орденом Славы I степени.

...1946 год. Демобилизация. Кажется, что все это было совсем недавно. Ушел Григорий Трофимович на фронт в двадцать два года, вернулся домой—шел двадцать седьмой. Шесть орденов и несколько медалей. Контузия. Война научила воевать, сделала из мальчишки командира. Но на войне была профессия. А тут—никакой. Стал работать рядовым колхозником. Его тянуло в поле, где идет бой за хлеб.

Я видел, как работает Григорий Трофимович. Четко. Споро.

Что колхозники встречают и провожают зори в поле, каждому известно. Семенов тоже не исключение. Бывает,

побриться некогда, обедать приходится на ходу. Как на войне. Хлеб поспеет, так его хоть за день весь возьми. И труд, как бой, становится жарким. Уходит Семенов на уборку, как в атаку, забывая о себе.

Маленьким кажется человек на краю большого поля, а дела его далеко видны, если в них вложены жар души и энергия умелых рук. Это полностью относится и к Семенову.

Когда готовилась эта зарисовка, пришлось побеседовать со многими людьми. Среди многих доброжелательных высказываний было и такое:

— У нас есть люди, которые теперь работают даже лучше Семенова...

Прекрасно. Кто в этом сомневается? Только некоторым кажется, что если ты герой, то должен изо дня в день воевать за четверых. Сегодня в коллективе один отличился, а завтра таких будет пять! Хорошо, когда на бруствер вылезает командир с одним пистолетом в руке, поднимает роту в атаку, но это еще не значит, что он первым ворвется в траншею противника и больше других перебьет врага. В стремительном броске его обойдут другие. Только не совсем просто встать первым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

О ПОЛНЫХ КАВАЛЕРАХ ОРДЕНА СЛАВЫ

Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история. Изд. 2-е. М., Воениздат, 1970. 631 с. с илл.

Воин-освободитель. (Сборник. Великой освободительной миссии советского солдата посвящается). М., Воениздат, 1970. 206 с. с илл.

СССР в Великой Отечественной войне. 1941—1945. Краткая хроника. (Под редакцией доктора исторических наук, профессора С. М. Калячкина и кандидата исторических наук А. М. Сеницына. Изд. 2-е, испр. и доп.). М., Воениздат, 1970. 856 с.

Уткин Г. М. и Швердалькин П. Р. Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне. М., «Высшая школа». 1970. 223 с.

Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны Советского Союза (июнь 1941—1945 г.г.).—В кн.: История Чувашской АССР. Т. 2. От Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. Чебоксары, Чувашкнигоиздат, 1967, с. 110—126.

* * *

Николаев А. Н. Орден Славы. Пионер сасси, 1974, 5 мая.

Бобков Н. К., Шэпиро Г. С. «Вас разыскивает орден». (Очерки). М., «Знание», 1970. 46 с.

Лобода В. Ф. Солдатская слава. М., Воениздат, кн. 1, 1963. 295 с. Кн. 2, 1967. 351 с.

Солдатская слава. (Очерки о кавалерах ордена Славы). М., Госполитиздат, 1963. 527 с.

Трофимов П. Т. Кавалеры ордена Славы. Советская Чувашия, 1967, 6 августа.

Чураков В. Ордена солдатской Славы. Советская Чувашия, 1965, 7 февраля.

АФАНАСЬЕВ Е. И.

Николаев А. Н. Меткие очереди «Максима», «Таван Атъл», 1974, № 2, с. 29—33.

Николаев А. Н. «Сражаетесь отважно...» Пионер сасси, 1973, 11 августа.

Чураков В. Герои встретились вновь. Молодой коммунист, 1969, 22 февраля.

Чураков В. Солдат всегда солдат. Коммунизм ялавё, 1965, 8 мая.

БАДИГИН М. П.

Николаев А. Н. Против танков. «Таван Атъл», 1974, № 5, с. 24—29.

Николаев А. Н. Кавалер ордена Славы. За Родину (Приволжского военного округа), 1974, 31 октября.

Николаев А. Н. Мужество старшего сержанта. Пионер сасси, 1973, 13 ноября.

БИКЧАНТАЕВ Я. Г.

Николаев А. Н. Отважный пулеметчик. Пионер сасси, 1974.

Мурышкин Н. Путь солдата. Коммунизм ялавё, 1965, 8 мая.

БЛАЖЕВИЧ Л. А.

Николаев А. Н. Сердце коммуниста. «Ялав», 1974, № 11.

Николаев А. Н. Он жив в наших сердцах. Советская Чувашия, 1974, 8 декабря.

Николаев А. Н. После боя. Молодой коммунист, 1974, 23 июля.
Николаев А. Н. Сердце коммуниста. Пионер сасси, 1974, 20 апреля.

БОЛЬШОВ М. А.

Трофимов П. Т. Впереди пехоты. Пионер сасси, 1974, 2 апреля.
Трофимов П. Т. Отважный старшина. Коммунизм ялавё, 1971,
20 октября.

БЫКОВ А. А.

Николаев А. Н. Минометчик Быков. Пионер сасси, 1973, 13 февраля.
Аслут А. Солдатская слава. «Ялав», 1971, № 2, с. 15.
Николаев А. Н. Командир расчета. Коммунизм ялавё, 1969, 12 апреля.

Герасимов Н. Восьмой кавалер. Коммунизм ялавё, 1966, 4 января.
Мурьшкин Н. Боевая награда нашла героя. Советская Чувашия,
1965, 1 августа.

Тимофеев А. Спустя 20 лет. Молодой коммунист, 1965, 30 мая.

ВАСИЛЬЕВ С. Е.

Николаев А. Н. Слава... Я—Ольха. Я—Ольха. Пионер сасси, 1974,
26 января.

ГОРЧАКОВ А. М.

Стуриков Н. Бил наводчик по цели. Молодой коммунист, 1974,
№№ 114—116.

Николаев А. Н. Против танков. Пионер сасси, 1974, 16 марта.

Филин К. Самый мирный. Советская Чувашия, 1967, 29 января.

Филин К. Отвага солдата. Коммунизм ялавё, 1967, 19 января.

ЗОЛОТИН В. Ф.

Николаев А. Н. Саперы идут первыми. Молодой коммунист, 1974,
12 ноября.

Николаев А. Н. Бой у моста. Пионер сасси, 1973, 15 декабря.

Николаев А. Н. Сквозь огонь. Народная трибуна (г. Глухов, Украинская ССР), 1973, 30 октября.

КАРИКОВ П. Г.

Нагорный В. Сквозь бой и годы. Красная звезда (Орган Министерства обороны), 1973, 18 октября.

Трофимов П. Т. Разведчик. Пионер сасси, 1973, 8 мая.

Блудов В. Полный кавалер солдатского ордена. Советская Чувашия,
1971, 26 августа.

Иванов И. Незабываемая встреча. Коммунизм ялавё, 1969, 9 мая.

О нашем земляке. Коммунизм ялавё, 1967, 30 декабря.

Нехонов Г., Борисов В. Кавалер трех орденов Славы. Советская Чувашия, 1966, 23 октября.

Трофимов П. Т. Он был разведчиком. «Ялав», 1966, № 5.

Трофимов П. Т. Так сражались гвардейцы. Коммунизм ялавё, 1965,
3 июня.

Трофимов П. Т. Профессия—разведчик. Молодой коммунист, 1965,
17 марта.

МАКАРОВ А. Т.

Николаев А. Н. По пути мужества. Свет коммунизма. (Ульяновская обл.), 1974, №№ 80—82.

Николаев А. Н. По пути мужества. «Ялав», 1974, № 5.

Николаев А. Н. Через Вислу и Одер. Пионер сасси, 1973, 11 сентября.

МАКАРОВ И. А.

Трофимов П. Т. Храбрый и отважный разведчик. Пионер сасси. 1973, 9 октября.

Трофимов П. Т. Дорога мужества. Коммунизм ялавё, 1973, 4 марта.
ПАРМИНОВ А. А.

Трофимов П. Т. Дороги мужества. Советская Чувашия, 1974, 21 декабря.

Чураков В. Осуществленная мечта. Пионер сасси, 1973, 29 мая.

Чураков В. Кавалер трех орденов Славы. Молодой коммунист, 1969, 8 февраля.

Чураков В. Девятый кавалер. Коммунизм ялавё, 1967, 11 мая.

ПОРФИРЬЕВ П. П.

Николаев А. Н. Дорогой победы. «Таван Атёл», 1974, № 2, с. 33—36.

Николаев А. Н. Честь артиллериста. Пионер сасси, 1973, 25 декабрл.

Николаев А. Н. В разведке. В кн.: «Любовь солдата» Николаева А. Н. Повесть и очерки. Чебоксары, 1972, с. 67—73.

Николаев А. Н. В разведке. Коммунизм ялавё, 1969, 23 февраля.

Трофимов П. Т. Живет такой парень. В кн.: «Шла война народная». Чебоксары, 1965, с. 33—40.

Трофимов П. Т. Живет такой парень. В кн. Трофимова П. Т. «От Волги до Берлина». Фронтные очерки. Чебоксары. 1965. с. 82—94.

ПРОКОШЬЕВ Г. Т.

Николаев А. Н. Когда плавилась броня. «Ялав», 1974, № 7.

Николаев А. Н. Подвиги нашего земляка. Путь Октября (Цивильск), 1974 №№ 151—154.

Николаев А. Н. Честь артиллериста. Пионер сасси, 1973, 25 декабря.
САДОВНИКОВ Г. Д.

Трофимов П. Т. Судьба сапера. Пионер сасси. 1973, 4 декабря.

Трофимов П. Т. Не легок труд сапера. Коммунизм ялавё, 1971, 23 ноября.

СЕМЕНОВ Г. Т.

Николаев А. Н. Храбрый разведчик. Свет коммунизма, (Ульяновская обл.). 1974, №№ 131—135.

Николаев А. Н. По военной дороге. Пионер сасси. 1973, 26 июня.

ТАБАКОВ А. П.

Моисеев П. Приходят письма из Калининграда. Коммунизм ялавё, 1971, 23 ноября. 1969.

Трофимов П. Т. Сквозь огонь и бурю. В кн.: Трофимова П. Т. «От Волги до Берлина», Чебоксары, 1965, с. 52—67.

Марков И. Он участвовал на параде Победы. Коммунизм ялавё, 1965, 8 мая.

Марков И. Отвага. Коммунизм ялавё, 1961, 9 мая.

Кузнецов В. Кавалер ордена Славы. Коммунизм ялавё, 1958, 17 марта.

ТУХФЕТУЛЛОВ Б. С.

Николаев А. Н. На Берлин. Пионер сасси, 1973, 3 ноября.

Матросов И. Каждый бой—подвиг. Коммунизм ялавё, 1965, 8 мая.

Мешалкин Е. Мужество. Молодой коммунист, 1965, 27 января.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Орден Славы	3
Наши земляки — полные кавалеры ордена Славы	
Елисей Иванович Афанасьев	8
Ярхам Гараевич Бикчантаев	16
Леонид Антонович Блажевич	19
Михаил Алексеевич Большов	26
Александр Артемьевич Быков	29
Александр Михайлович Горчаков	35
Василий Федорович Золотин	40
Порфирий Герасимович Кариков	46
Александр Андреевич Парминов	49
Павел Порфирьевич Порфирьев	52
Герман Теректьевич Прокопьев	57
Александр Порфирьевич Табаков	60
Бедертдин Садретдинович Тухфетулов	63
Полные кавалеры ордена Славы чувашской национальности, уроженцы не Чувашской АССР:	
Михаил Петрович Бадигин	68
Семен Ефимович Васильев	71
Александр Тимофеевич Макаров	76
Иван Андриянович Макаров	82
Григорий Данилович Садовников	85
Григорий Трофимович Семенов	88
Список литературы о полных кавалерах ордена Славы	93

НИКОЛАЕВ АНТИП НИКОЛАЕВИЧ БОЕВАЯ СЛАВА ЧУВАШИИ

Редактор *К. И. Филин*
 Обложка художника *А. А. Макарова*
 Художественный редактор *А. А. Макаров*
 Технический редактор *А. Ф. Никитина*
 Корректор *Г. А. Мареева*
 Фоторепродукции *М. Е. Егорова*

НТ 29010. Сдано в набор 13-1-1975 г. Подписано к печати 31-1-1975 г.
 Формат бумаги 60×84/16. Физ. п. л. 6,0. Усл. п. л. 5,58. Уч.—изд. л.
 4,94. Бумага типографская № 2. Тираж 10000. Заказ 3362. Цена 14 коп.

Издательство Чувашского обкома КПСС.
 428000, г. Чебоксары, ул. Володарского, 5.

14 коп.